

Наталья
Мустафина

Свадьба
леди
Клайв

Рыцарский роман

Наталья Мустафина Свадьба леди Клайв

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3950935

Наталья Мустафина. Свадьба леди Клайв.: Нордмедиздат; Санкт-Петербург; 2007
ISBN 978-5-98306-038-8

Аннотация

Действие романа происходит в Англии во времена правления Генриха 2. Обстоятельства складываются таким образом, что сын лорда Седрик должен жениться на Бренде Клайв. Перед самой свадьбой Седрик получает известие, что Уилл, его родной брат, тяжело ранен и надежд на его исцеление нет, и что он желает перед смертью проститься. Братьям предстоит пройти не просто трудные, но и опасные для их жизни испытания, прежде чем оба до конца сумеют понять, что в жизни человека действительно нет ничего более значимого, чем бескорыстная любовь, преданная дружба и верность долгу и ни каким богатством и титулом невозможно заменить эти истинные ценности.

Какими далекими бы не казались происходящие в романе события, мы лишний раз убеждаемся – время не в силах координально изменить человека, во все века люди одинаково остро переживают предательство и неудачи, страдают и борются за воплощение своей мечты, и главным рычагом жизненного круговорота является – любовь.

Наталья Мустафина Свадьба леди Клайв

* * *

Седрик прошел много широких ступеней и порталов, открывающихся в более высокие этажи пока, наконец, не взобрался на маленькую площадку на самом верху лестницы, теперь он стоял у входа на галерею, соединявшую башни. Бросив задумчивый взгляд, невольно залюбовался представшим его взору чудесным пейзажем. Сегодня как никогда в последнее время он почему-то особенно остро скучал и тосковал по-своему родному дому, в котором не был уже несколько лет. Перед его глазами расстился удивительно красивый вид, но, глядя сейчас вниз, мысленно непроизвольно представлял другой уголок Англии такой далекий, но безумно родной и дорогой его сердцу. Густо разбросанные деревья, кусты малины и шиповника тянулись там по краям дороги, порой местность переходила в скалистые возвышенности, но лишь они заканчивались, повсюду вновь начинали красочно пестреть цветы. Под сенью деревьев текли быстрые ручьи, пробивающие себе дорогу в каменистых руслах, временами лес переходил в пустоши, соединявшиеся с долинами, усеянными зарослями маквиса и гарича. Местность поднималась все выше и выше, начинался густой лес, состоявший в основном из каштанов и дубов. Дорога вела к замку расположенному на высоком холме, лес вокруг него предусмотрительно был вырублен. Замок Тотт представлял собой массивное сооружение, он имел высокие зубчатые стены, сложенные из камня в два ряда они были окружены глубоким рвом, заполненным водой. Между двумя башнями помещались ворота, укрепленные двойной оградой, помимо створок они были снабжены опускаемыми заграждениями из дерева, кроме подъемного моста сбоку были небольшие сходы для пешеходов. Он так живо представлял себе каждый камень, каждую деталь родного замка, что, казалось, как наяву, почти физически ощущал прикосновение к ним. До боли в сердце ему захотелось, хоть на мгновение очутиться там. Прошло уже много времени, как Седрик покинул стены родного замка, казалось, целая вечность, сейчас он уже полностью свыкся с переменами в своей жизни, но в первое время ему это далось совсем непросто. Романтичный и впечатлительный по своей натуре ребенок, внезапно вырванный в столь юном возрасте из привычных для него условий и в один миг, оставшийся без заботливой опеки близких и родных людей в начале он был попросту растерян и потрясен. Его обыденная и размеренная жизнь переменялась слишком разительно, безжалостно бросив его в самый круговорот стремительно бурлящего водоворота придворных интриг. Высокородных сыновей было принято отдавать на воспитание к сюзерену отца, где вначале их учили как пажей, потом тому, как быть дво-

рянином и рыцарем. Король не мог взять к себе на воспитание сыновей всех своих вассалов, но отец Седрика был могущественным лордом, в свое время он, как и многие другие рыцари зарекомендовал себя преданным и верным сторонником Генриха, готовым в любую минуту по первому зову господина следовать за ним. Хотя в многочисленной королевской свите было много достойных рыцарей, случай предоставил Томаса Тотт возможность выделиться из их числа и снискать особое расположение и искреннюю благодарность Генриха. В одном из сражений рыцарь заметил, в каком бедственном положении из-за явного численного превосходства врага находится его господин, не раздумывая, очертя голову, кинулся на выручку в самую гущу яростного боя и успел подоспеть во время, отбивая и нанося удары краем глаза засек стремительно летящий меч, направленный в спину короля, в долю секунды оценив, что не успеет перехватить и отбить удар, не раздумывая, заслонил собственным телом. Получив тяжелую рану, рыцарь совершил, казалось, совершенно немыслимое, преодолевая дикую боль, продолжил яростное сопротивление и лишь только после того как убедился, что подоспевшие на помощь воины рядом и король вне опасности упал без чувств. Рана была довольно опасной, хотя и не смертельной, но из-за большой потери крови его жизнь какое-то время буквально висела на волоске от смерти, и то, что ему все таки удалось выжить было для него большой удачей, поправиться же полностью ему так и не удалось, было повреждено сухожилие и вскоре стало ясно, что недеятельная рука начала усыхать. Король, умевший ценить преданность своих вассалов, в последствии в знак особой благосклонности к храброму рыцарю пожелал взять к себе на воспитание его сыновей, вначале старшего Уилла, а через три года и Седрика.

Генрих в течение долгих девятнадцати лет боролся со своим сводным братом и возшел на трон в 1154 году, королем Франции в то время был Людовик, женатый на Элеоноре Аквитанской, расторгнув брак с мужем, она вышла замуж за Генриха. По праву рождения и благодаря удачному браку он создал Анжуйскую династию. К тому времени, когда братья Тотт прибыли ко двору в королевской семье уже четверо сыновей, двое из которых приходились им ровесниками. Уилл прибывший первым нашел для себя покровителя в лице старшего сына короля принца Генриха, судьба распорядилась так, что волей случая первым с кем столкнулся Седрик оказался принц Ричард.

По своей природе Седрик был довольно независимым и отчаянным ребенком, ему не была свойственна робость, но, впервые очутившись при дворе, все же растерялся, ощутив, как в волнении замирает его сердце от радостного предвкушения знакомства с королевской семьей. Спешившись возле конюшни, мальчик сразу же столкнулся с человеком, имевшим весьма внушительный и величественный вид, как впоследствии оказалось, это был королевский канцлер, который в те годы помимо своих основных обязанностей ко всему прочему занимался также и воспитанием принцев, причем искренне любил всех, хотя при дворе ни для кого не являлось секретом, что его любимцем является Ричард. Седрик восхищенно во все глаза смотрел на величавого мужчину, невольно поражаясь уверенности и грациозности его движений, как вдруг к тому подбежал мальчик примерно одного роста и возраста с Седриком. Его лицо искрилось радостным возбуждением, не обращая на окружающих внимания, он подлетел напрямик к своему наставнику и уверенно схватил за руку, голосом, срывающимся от волнения, нетерпеливо потребовал:

– Вы непременно должны увидеть этого арабского скакуна, клянусь он великолепен.

Сила обаяния и внутренней энергии, исходившие от этого ребенка, были настолько сильны, что всем присутствующим на какой-то миг даже показалось, что в этот момент действительно нет ничего более важного, как только пойти любоваться животным. Глядя на своего любимца грустными глазами их глубины, которых источалась нежность и обожание, Томас Беккет с улыбкой мягко возразил:

К сожалению, я сейчас слишком занят, но открою секрет, я уже видел этого жеребца, потому что сам выбирал его. Это мой подарок для вас и он действительно великолепен.

Изумленно выдохнув воздух из груди, мальчик трогательно поблагодарил наставника, но на его лице, тем не менее, все же вполне заметно было написано разочарование, ему просто необходимо было, чтобы с ним именно в эту секунду отправились восхищаться чудесным скакуном. Вполне понимая его состояние, канцлер с надеждой огляделся по сторонам и вдруг, словно о чем-то догадавшись, перевел взгляд на Седрика и сопровождающего его Уэйкфилда. Выяснив, кто перед ним находится, заметно обрадовался, юный принц, терпеливо прислушиваясь к их разговору, заинтересованно разглядывал незнакомого мальчика.

– Мне бы очень хотелось Ричард, чтобы вы оказали Седрику Тотт честь, подружившись с ним, заранее уверен, он сумеет по достоинству оценить вашего жеребца, ну если, конечно вы соизволите его ему показать.

Принц метнул на сверстника испытывающий взгляд.

– Ты разбираешься в лошадях?

Седрик утвердительно кивнул головой, ему и самому уже нетерпелось увидеть скакуна, читая в его глазах неподдельный интерес, Ричард милостиво согласился:

– Идем, сам убедишься, он просто чудо как хорош.

Канцлер довольный с улыбкой смотрел в след удаляющимся подросткам, именно с этого дня и началась их дружба. Принц уже с первых дней покорила его сердце своим дружелюбным и открытым нравом, довольно скоро Седрик смог убедиться насколько разительно Ричард отличается от остальных членов его семьи, окончательно покоренный прикипел к нему всей душой. Властный, но справедливый и честный Ричард совершенно не терпел лицемерия и лжи именно эти качества в первую очередь отличали его от братьев и вполне естественно, что взаимопонимание и дружба между ними были абсолютно невозможны, лишь два человека по достоинству всегда ценили и любили его всей душой мать, королева Элеонора и канцлер Томас Беккет, которые, к слову сказать, между собой никогда не испытывали друг к другу особой симпатии.

Как это ни странно, но здесь при дворе пути братьев Тотт окончательно разошлись, их и без того до этого натянутые отношения только сильнее обострились из-за вечной непримиримой вражды между самими принцами. Атмосфера, царившая в королевской семье, была раскалена до предела, вечные распри между Генрихом и Элеонорой, между детьми и их родителями, между самими детьми – все это только сильнее способствовало воспитанию враждебного настроения не только в самой семье, но и в их окружении. В числе прочих разногласий между королевской четой была и ревность, которую вовсе не без оснований испытывала Элеонора. Женившись на женщине необыкновенной красоты, Генрих был моложе ее на одиннадцать лет и никогда не упускал удобного случая развлечься на стороне, глядя на своего короля, придворные во всем пытались ему подражать, попутно напропалую заводя всевозможные интриги, но все же в первую очередь, стремясь, перещеголять друг друга именно на любовном фронте.

Для Седрика все время оставалось мучительной загадкой, как могло произойти такое, что его брат, всегда так нежно любивший его, в последний год пребывания в стенах родного замка буквально в считанные дни переменял свое отношение к нему. Здесь же при дворе он попросту вообще не замечал его, и лишь в крайне редких случаях Седрик все же ощущал его заботу. Например, однажды, когда чересчур забывшиеся фрейлены уж слишком навязчиво стали заигрывать с необыкновенно красивым мальчиком, тут же неизвестно откуда появившийся Уилл, даже не удостоив брата взглядом, властно отвел девушек в сторону и с возмущением принялся читать им нотации, пристыженные дамы хоть и на короткое время, но все же оставили мальчика в покое. В другой раз брат умудрился подоспеть в тот момент, когда не в меру разрезвившийся принц Генрих, как бы невзначай, натравил на Седрика собак, вне-

запно появившийся Уилл не колеблясь, прикрыл собой брата, быстро разогнав уже рассви-
репевших собак, он разозлился настолько, что осмелился высказать свое возмущение прямо
в вытянувшееся от удивления лицо принца.

Повышенный интерес к себе со стороны дам Седрик испытал рано и, пожалуй, даже
слишком рано, не по годам высокий и широкоплечий с атлетической фигурой он был необык-
новенно красив, многие женщины словно сговорившись не давали ему прохода настой-
чиво всеми силами пытаясь затащить в постель. Какое-то время его это забавляло, но
довольно скоро пресытившись, он вполне откровенно, хотя надо отдать ему должное в
начале соблюдая все же определенную тактичность, попытался на словах и сдержанным
поведением показать, что устал от однообразных не волнующих его душу страстей. Когда
же убедился что его равнодушие наоборот еще сильнее подогревает их интерес и только
подстегивает к более решительным действиям не заботясь более о приличии и нежных
чувствах дам, открыто начал демонстрировать им свое презрение. Дам же его поведение,
естественно только раззадоривало, некоторые вошли в настоящий азарт, пытаясь добиться
своего, обнаглели настолько, что их действия напоминали уже самую настоящую охоту.
Чрезмерная навязчивость дам, раздражала и утомляла Седрика, единственный кого проис-
ходящее искренне забавляло был Ричард, казалось ему даже нравилось наблюдать как упря-
мые дамы откровенно соперничая между собой преследуют друга.

– Это, конечно, не победа на поле боя, но согласись хоть и своеобразный все же успех –
Откровенно веселясь подтрунивал принц.

Иногда встретившись взглядом с Уиллом, Седрик успевал заметить в глазах брата
немой укор и тревогу, но тут же лицо брата в миг каменело, затем на нем появлялась откро-
венная скука, и он равнодушно отворачивался.

Не отрывая взгляда, Седрик всматривался вдаль горизонта, был самый обычный день
к тому же по-весеннему теплый, но он с самого утра не мог найти себе места, сам не пони-
мая, что именно мучает его, какое-то жуткое предчувствие никак не давало покоя. Как бы в
подтверждение тревожных ожиданий вдалеке заметил еле различимую точку, с интересом
выжидая, наблюдал за приближающимся всадником, невольно ощутив, как при этом болез-
ненно сжимается его сердце. Мучительно, до рези в глазах, всматриваясь, попытался раз-
глядеть лицо воина, но на таком большом расстоянии это было невозможно и все же ему
показалось, что очертания фигуры гонца ему знакомы. Не разбирая дороги, помчался вниз,
столкнувшись по дороге с пажом, даже не удивился, услышав, что тот ищет именно его.
Войдя в королевские апартаменты, увидел там угрюмого Уэйкфилда и заметно расстроен-
ного Ричарда. Рыцарь стоял, понунив голову, бросив на вошедшего хмурый взгляд поспешно
отвернулся, Ричард, нервно расхаживая из стороны в сторону смотрел на друга глазами пол-
ными участия и сочувствия. Следом вошел заметно озабоченный Уилл. Только сейчас Сед-
рик заметил, что в кресле, за столом развалившись, сидит король, терпеливо дождавшись
появления обоих братьев, он медленно встал, тяжело ступая, вплотную приблизился к ним
и с грустью в голосе сообщил:

– Гонец привез печальную новость, погиб ваш отец. Отправляйтесь немедленно, мы
прибудем следом.

Уже находясь на конюшне, стоя возле, своего коня Седрик почувствовал, как ему на
плечо легла рука, оглянувшись, встретился с сочувственным взглядом Ричарда.

– Думаю теперь не скоро увидимся, сам знаешь, мне будет не хватать тебя, помни, я
жду твоего возвращения.

Ричард гордо вскинул голову, длинные локоны светлых волос взлетели и плавно легли
на плечи. Уилл в ожидании неподалеку, гарцевал на своем коне, с нетерпением поглядывая
в их сторону, не рискуя прерывать их беседу. Покосившись в его сторону, Ричард уверенно
добавил:

– Заранее предвижу, тебя ждет еще много новых неприятностей. Не забывай, ты не один, я жду тебя.

Прощавшись, Седрик вскочил в седло благодарно кивнув головой прищипорил коня, застоявшееся животное обрадовано рвануло с места, казалось, даже не ощутив дополнительной тяжести. Прищулив глаза, Ричард несколько минут грустно смотрел в след удаляющимся братьям.

Еще буквально несколько часов назад он мечтал оказаться дома, но совершенно не таким безрадостным образом, наполненным скорби и боли, представлял свое возвращение. Происходящее казалось невероятным, если бы можно было уснуть, а проснувшись обнаружить, что это всего лишь кошмарный сон, но бивший в лицо резкий ветер и на миг не давал усомниться в реальности событий. Лицо, скакавшего рядом Уилла было искажено мукой, Седрик с грустью подумал, что впервые видит его таким, отчетливо ощущая, что нервы брата, как и у него самого, сейчас напряжены и натянуты до предела. По своему характеру Уилл всегда был необыкновенно веселым и общительным находясь рядом с ним, просто невозможно было остаться равнодушным и не поддаться чарам его обаяния, щедро исходившим от него, он всегда искрился юмором и смехом, заражая всех окружающих, лишь единственный человек от которого он как бы отгораживался глухой неприступной стеной как не странно был его родной брат. Немного отъехав от замка Седрик не выдержал, обогнав, лошадь Уйэкфилда направил своего коня почти наперерез, бросив на него укоризненный взгляд рыцарь осуждающе покачал головой, с трудом останавливая испуганно захрапевшее животное.

– Ты, наконец, скажешь, как это произошло?

Рыцарь болезненно скривился:

– До обидного глупо, во время охоты под ноги коня бросился кабан непонятно откуда появившийся, обезумев от страха конь встал на дыбы, лорд не сумел справиться одной рукой и при падении сломал себе шею.

Братья в один голос застонали, несколько минут напряженно молчали, стараясь не смотреть друг другу в глаза, не сказав больше ни единого слова, натянули поводья пустив лошадей в галоп. Перед глазами Седрика во всех красках всплывала услышанная картина, наполняя его и без того переполненное страданием сердце все новыми переживаниями. Уилл внешне был безучастен, он всегда умел держать себя в руках, школа принца Генриха не прошла для него бесследно. Седрику же стоило больших усилий сдерживать себя, а перед глазами неотступно мелькала одна и та же картина беспощадно подхлестывая воображение безжалостно добавляло еще более жестокие штрихи и каждый из них в очередной раз был трагичнее и безжалостнее. Конь Седрика летел, словно на крыльях, он давно вырвался и ускорился далеко вперед от своих спутников, но даже не сразу заметил это. Пытаясь заглушить, мысленно как бы соревнуясь с мелькающими видениями, все сильнее гнал несчастное животное, но в какую то секунду, словно опомнившись, все же сумел понять, если сейчас же не сумеет взять себя в руки, попросту загонит несчастного скакуна. Послушный собственным мыслям, решительно слегка потянул поводья постепенно сбавляя бег разгоряченного бешеной скачкой коня. Тараща обезумевшие глаза, фыркая и мотая головой не в силах успокоиться скакун бил копытами вертясь на одном месте. Прищулив глаза, Седрик выжидательно вглядывался в приближающихся всадников, остановив взгляд на брате задумался. Было время когда для него не было человека дороже и ближе того, как могло произойти, что их пути не просто разошлись и они стали не только чужими друг для друга, но хуже того теперь Седрик был твердо уверен, брат неизвестно почему ненавидит его всей душой. Уилл был первым ребенком в семье, и по праву рождения именно он являлся наследником. Ему было всего три года когда родители сообщили радостную новость, у него скоро будет брат или сестра, Уилл же сразу был твердо убежден, будет обязательно брат и даже придумал сам для

него имя. Каждое утро он с надеждой забегал в комнату матери уверенный, долгожданный брат наконец появился на свет и видя, того еще нет разочарованно вздыхал. Когда же Седрик родился и он наконец его увидел, всем стало ясно, бесполезно даже пытаться хоть на какое то время разлучить Уилла с новорожденным. Через два года, внезапно заболела и умерла их мать и с этой минуты малыш сам стал ревностно присматривать за Седриком, все окружающие были несказанно поражены, казалось невероятным, что ребенок в столь раннем возрасте вообще способен на проявления подобных чувств, такую искреннюю любовь и столь трогательную заботу, отец тоскуя по любимой жене с каждым днем уделял детям все меньше времени, постепенно полностью переложив их воспитание на плечи Уэйкфилда. Невольное отчуждение отца только еще сильнее сплотило братьев, они были настолько счастливы вместе, что казалось не только не переживали от недостатка родительской любви, а вовсе не замечали как жестоко обделила их судьба. Именно поэтому совершенно невозможно было даже представить, что в их отношениях могут наступить столь разительные перемены. Седрик часто с болью вспоминал те тяжелые для него дни, ставшие в его жизни первым и самым жестоким испытанием. Все изменилось слишком резко и совершенно непонятно. Был обычный день, Уэйкфилд привычно занимался с братьями, обучая их премудростям верховой езды, лошадь которой управлял Седрик была самой безобидной и спокойной в их конюшне, но малыш умудрился свалиться, упав сильно разбил руки и колени, уверенный, что брат как было всегда поспешит подбодрить его, неожиданно был сражен другой совершенно противоположной его реакцией, радуясь и хлопая в ладоши Уилл залился безудержным смехом. После этого с каждым днем стали происходить совершенно невероятные случаи и вскоре всем стало понятно, Уилл специально пытается их провоцировать. Со временем Седрик привык и уже не так болезненно реагировал, видя, как в злобной гримасе кривится лицо брата, когда Уэйкфилд во время тренировок хвалил его за удачный выпад или правильно отбитый удар. То, что происходило между братьями не могло укрыться и от их отца, переживая всей душой он поспешил поговорить со старшим сыном, никто не знал о чем они говорили, но всем было очевидно, лорд после этого разговора был крайне озадачен и расстроен. Он уже давно должен был отправить Уилла ко двору, получив приглашение от короля, но тянул, тогда ему еще не хотелось разлучать братьев, казалось, такая разлука будет для них слишком жестоким испытанием, теперь же решил, время настало, произошедший в скорости случай значительно ускорил отъезд старшего сына. То что случилось уже совсем не напоминало детские безобидные шалости. Седрик страдая от одиночества, утратив дружеское расположение со стороны брата, желая хоть чем то заменить образовавшуюся в душе пустоту, искренне привязался к маленькому щенку, подарку отца. Он день и ночь не расставался с новым другом, часами напролет играя с ним, когда же щенок неожиданно исчез, мальчик бросился на его поиски и нашел истерзанный труп в темном углу конюшни, у щенка были отрублены все четыре лапы, и бедное животное просто истекло кровью. Стоя тут же Уилл с улыбкой наблюдал за страданиями брата, но вины своей не отрицал, оба брата совершенно не терпели ложь. На следующий день Уилл был отправлен ко двору.

Когда всадники приблизились, Седрик уже полностью сумел взять себя в руки, глядя на него с раздражением Уилл зло выкрикнул:

– Совсем с ума сошел, хочешь загнать коня и идти оставшийся путь пешком?

Уэйкфилд понимающе молчал, его взгляд был полон сочувствия. Не обратив внимание на брата Седрик равнодушно пропустил его слова мимо ушей, не тратя время на пререкания продолжили путь. Рыцарь время от времени переводил взгляд с одного брата на другого, покручивая головой, размышлял о том насколько все таки разные эти родные братья, вслух сам себе пояснил процедив сквозь зубы:

– Иначе и быть не могло.

По поручению лорда Тотт Уэйкфилд с самого раннего возраста братьев занимался их воспитанием, Грустно вздохнув, вновь покосился на них, братья отличались не только характером, но и внешне. Уилл был среднего роста, хотя фигуру имел настоящего воина, темно русые волосы были аккуратно подстрижены по бокам немного ниже ушей и чуть длиннее сзади. Слегка миндалевидной формы глаза были карего цвета, нос прямой и правильной формы. Но то что бросалось всем в глаза буквально с первой минуты общения с ним, была его невероятно обаятельная улыбка. Безусловно он был красив, но на фоне младшего брата это как то даже не особо и замечалось. Внешность младшего поражала с первого взгляда настолько была яркой и броской, высокий с атлетической фигурой, казалось просто создан, чтобы им восторгались, и действительно впервые увидев его любой человек пораженно на какое то время просто умолкал заворожено любуясь таким совершенством. Природа не скупясь щедро одарила его, каждая черта лица была совершенна и идеальна, большие глаза черного цвета, утопали в красивом обрамлении пушистых длинных ресниц. Вьющиеся густые черные волосы ниспадали до самых плеч. В нем поразительно сочетались, переплетаясь, казалось бы, совершенно не совместимые черты. Его прекрасное лицо могло быть необыкновенно выразительным и страстным, пожелай он того, но как правило, почти всегда оставалось беспристрастным, пожалуй даже слишком беспристрастным. От него просто исходила невероятная внутренняя энергия, которая подчиняя увлекала за собой, он был порывист и стремителен в своих движениях, вместе с тем они были необыкновенно изящны и грациозны. Не смотря на высокомерие сквозящее в его чертах, он никогда не относился к людям пренебрежительно, проявляя при первом знакомстве, ко всем без исключения доброжелательность и учтивость, в дальнейшем же его отношение складывалось в соответствии со сложившимся мнением.

Уэйкфилд с сочувствием поглядывал на братьев, он искренно любил их обоих, и все же ни для кого из них не являлось секретом, все помыслы и переживания рыцаря были всецело посвящены, как это не странно, Уиллу.

Дорога, по которой они проезжали, пролегла мимо владений лорда Эдварда Дерби, после смерти которого единственной наследницей всего теперь являлась его дочь. Долина со всех сторон, окруженная скалами, расширилась и глазам путников представился живописный водопад, падающий со скалы на скалу, а далеко внизу была видна дорога, которая вела в замок. Сколько себя помнил Седрик их семьи были связаны крепкими дружескими узами, бравшими, свое начало еще со времен молодости их отцов. Для обоих рыцарей, лорда Тотт и лорда Дерби, являлось делом чести принимать участие в непрерывных войнах, продолжавшихся долгие девятнадцать лет, им показывающим в те годы чудеса храбрости на поле сражения не раз случалось не только приходить на помощь, но и спасать друг другу жизнь. Когда же в 1154 году Генрих вззошел на трон и был коронован как Генрих 2 оба рыцаря, наконец, получили долгожданную возможность вернуться в свои замки, при этом, продолжая оставаться верными вассалами своего короля. В те годы лорд Томас Тотт уже был женат и имел сына Уилла, который еще в возрасте 3 лет, по желанию самого короля был помолвлен с Маргарет Гилфорд, младенцем двух месяцев от роду, на то время являвшейся единственной наследницей богатого графа Гилфорда, имеющего в своих владениях огромные приграничные территории, граничившие с владениями лорда Тотт. Высокомерный и своенравный граф Гилфорд, сакс по происхождению, в глазах Генриха 2 не являлся надежным вассалом, и король был доволен, представившейся возможности, будучи довольно мудрым политиком, он таким образом сразу решил несколько проблем. Во-первых, необходимо было напомнить графу, что он является вассалом своего короля. Во-вторых, приграничные территории, которыми владел граф, в будущем времени перейдут в руки более преданных вассалов, готовых по первому зову встать под его знамена. В-третьих, Генрих хотел таким образом отблагодарить рыцаря спасшего его жизнь, показав всем еще раз, что умеет помнить и ценить предан-

ность и верность. Лорд Дерби женился позже, через год после того как в его семье родилась дочь, названная Агнессой, он сам лично прибыл в замок Тотт с предложением о помолвке детей, Седрику к тому времени исполнился всего год. Оба рыцаря по своей натуре принадлежали к той редкостной когорте людей, которые умели ценить дружбу превыше материальных благ, ведь младший сын лорда Тотт был вторым ребенком в семье, а значит не являлся наследником. Впервые жених и невеста увидели друг друга, когда Седрику исполнилось семь лет, а Агнессе шесть. Лорд Дерби прибыл в Тотт по приглашению друга всей семьей. Маленькая, худая вечно хныкавшая вредная девочка не только не вызвала у него ни каких симпатий, а напротив прочно поселила в его душе панику, от одной мысли, что со временем он вынужден будет постоянно терпеть ее присутствие его бросало в дрожь. Когда их посадили за столом рядом в миг почувствовал, что не только потерял всякий аппетит, а испытывает настоящее отвращение даже к вкусной пище. Уилл беспрестанно подтрунивал над братом, приписывая девочке, несуществующие уродства и в красках подробно объяснял, как со временем он должен будет ласкать свою жену, приводя этими рассказами брата в полный шок. В ответ в детской голове Седрика зрели мечты, как со временем он станет рыцарем и, возможно, ему как настоящему герою посчастливится погибнуть на поле сражения, и избежать такой несчастной участи. Следующая их встреча состоялась через десять лет, когда пришло печальное известие о смерти лорда Дерби, король вместе с двумя сыновьями Генрихом и Ричардом, лично прибыл в замок Дерби, чтобы с почестями проводить достойного рыцаря в последний путь. Уилл и Седрик были в числе королевской свиты. За все эти годы Седрик старался не вспоминать о существовании своей невесты, лишь в очень редких случаях, однажды, например, когда ему под ноги попался неуклюжий цыпленок перед глазами тут же всплыл образ девочки и он с отвращением отпрыгнул в сторону, заботясь не о том, что может раздавить маленький комочек, а боясь к нему даже прикоснуться. Находящийся по близости Ричард развеселился, видя такую необычную реакцию друга:

- Боишься, что он тебя укусит?
- Даже не представляешь, как он похож на мою невесту.
- Она такая милая.
- О само совершенство.

Увидев же теперь Агнессу, он был крайне поражен произошедшей в ней перемене. Девушка была невысокого роста, но довольна стройная и миниатюрная. Густые каштановые волосы рассыпались до самой талии, на фоне белоснежной кожи лица особенно ярко выделялись изумительные глаза, невероятно зеленого цвета, обрамленные загнутыми кверху черными ресницами. Точеный носик и пухленькие алые губы делали лицо просто неотразимым. Пока юная хозяйка замка приветствовала короля, приглашая прибывших, Ричард, слегка тронув поводья приблизил своего коня к Седрику и состроив страдальческое выражение на лице прошептал:

– Думаю больше не смогу есть цыплят, оказывается из них вырастают такие чудесные создания.

Растерянность, отобразившаяся на лице Седрика, вызвала у Ричарда прилив веселья, он громко фыркнул. Услышав, Генрих недовольно покосился в сторону сына, едва заметным покачиванием головы давая понять, его настроение не совсем соответствует случаю. Во время траурного пира, сидя за столом Седрик непроизвольно бросил взгляд в сторону Уилла и с удивлением заметил, что тот не отрывая восторженных глаз следит за его невестой, наблюдая за братом убедился, что он даже и не пытается скрыть своего восторга. Агнесса держалась мужественно и очень достойно, распоряжаясь всем на правах хозяйки она заботливо следила за всем происходящим вокруг, стремясь никого не оставить без внимания и, конечно, в первую очередь оказать все должные знаки почтения и уважения самому королю. За несколько часов, проведенных в замке, Седрику удалось лишь короткое мгнове-

ние пообщаться с ней. Находившийся неподалеку Ричард с интересом наблюдал со стороны за их непродолжительной беседой. Выразив свои соболезнования, и еще продолжая говорить, был бесцеремонно оборван на полуслове холодным кивком, бросив на него раздраженный взгляд, она резко развернулась и отошла. Седрика вначале озадачило такое странное поведение Агнессы, но немного подумав тут же укорил себя: “Ну да нашел время ей сейчас как раз до меня». Ричард поспешил успокоить подтвердив его мысли:

– Согласись не самый подходящий случай для общения с женихом. Я слышал, король пригласил ее ко двору, уж там у вас будет вдоволь времени.

* * *

Со дня их пребывания в замке Дерби прошел всего год и теперь они с братом находятся на пути по той же дороге только уже в свой замок и причина их возвращения столь же трагична. Седрик не смог проехать мимо поворота дороги ведущей в Дерби, непроизвольно резко натянул поводья, разгоряченный конь встал на дыбы, забив копытами передних ног в воздухе, уверенно быстро усмирив животное, храпя и мотая головой скакун продолжал бить копытом, уже по земле. Следом за ним и Уйэкфилд придержал своего жеребца, покосившись в сторону Седрика, согласно кивнул:

– Пожалуй, уже давно пора дать коням передохнуть.

Уилл, лихо соскакивая с вороного жеребца, ехидно заметил:

– А самое главное пусть Седрик бросит прощальный взгляд в сторону леди Агнессы.

Седрик промолчал даже неудобно говорящего взглядом, полное отсутствие реакции со стороны брата раззадорила и подстегнула Уилла, преувеличено любезным голосом поинтересовался:

– Неужели до сих пор не понял, теперь она моя невеста?

Резко, на одних носках Седрик, развернулся лицом к брату и глядя в упор раздраженно возмутился:

– Тебе не кажется, что сейчас совсем не подходящее время для шуток?

– А кто сказал, что я шучу?

Передернув плечами, Уилл довольно красноречиво изобразил недоумение, присаживаясь на огромный валун, голосом излучавшим искреннюю заботу и участие пояснил:

– Как любящий брат хочу предостеречь тебя от пустых надежд а то еще надумаешь разыгрывать страдания.

– Не понимаю, о чем ты говоришь?

Уилл развалился, облокотившись на локти, его движения были спокойны и грациозны, на лице играла обворожительная улыбка.

– Да и что же именно, не понимаешь? По-моему тебе давным-давно известно, моя дорогая невеста Маргарет Гилфорд покинула белый свет, бедняжка наверняка от мысли, что будет моей женой не выдержала и ее сердце лопнуло от счастья, честное слово я был бы рад если у нее хватило ума сделать это хотя бы на следующий день после свадьбы, ну нетерпелось, Бог ей судья. Ее родители хоть и успели произвести на свет еще одного отпрыска, но мальчика. Ну не хочешь же, чтобы я женился на нем– Заметив как искривилось лицо брата приподнявшись повыше изящным жестом развел руки в стороны– Не обижайся ну не люблю я мальчиков, думаешь, церковь одобрила бы такой союз? Поэтому, даже ради тебя никак не могу на нем жениться.

Глаза Седрика полыхнув, засверкали гневом, гордо вскинув голову с откровенным вызовом медленно двинулся в сторону брата, Уилл наигранно потягиваясь лениво разлегся, пытаясь устроиться поудобней, всем своим видом изобразил наслаждение, словно лежал не

на валуне, а в мягкой и уютной постели. Откровенно забавляясь реакцией брата сонным голосом уточнил:

– Ты случайно не бить меня идешь? Не пугай, а то мне страшно.

Пытаясь успокоиться Седрик глубоко вздохнул набрав полную грудь воздуха на мгновение задержал дыхание и приглушенно выдохнул. Заговорил скорее утверждая, чем спрашивая:

– Тебе нужна Агнесса только для того, чтобы досадить мне?

Присвистнув, Уилл приподнялся и сел:

– Ну нет ты уж слишком высокого мнения о себе, тебе не хватает скромности, дамы окончательно избаловали.

– Как тебе в голову могла прийти эта мысль, Агнесса моя невеста, это давно решенный вопрос и не нами с тобой.

– На сколько мне известно договоренность о помолвке не была оформлена и ни каких бумаг составлено не было. Потом думаю, ты пока не торопишься жениться, вдоволь еще не нарезвился. Пожалей, по крайней мере дам, они не переживут такой потери.

Никому другому Седрик никогда и ни за что на свете не позволил бы разговаривать с собой таким образом, без малейших колебаний уже давно просто бы свернул шею обидчику, но Уилл. В душе он по-прежнему любил брата и ни в коем случае не только не желал причинить вред, но даже оскорбить его, сам не осознавая всеми силами оберегал Уилла, предпочтя скрепя сердце мужественно сносить его выходки.

– Почему именно Агнесса?

– Объясняю, если до тебя самого не доходит. Во-первых, напоминаю теперь я являюсь лордом, а в замке просто необходима хозяйка. Во-вторых, и пожалуй это самое главное, ее земли граничат с моими (На последнее слово сделал особенно сильное ударение) Тебе кажется этих причин недостаточно?

Приподняв голову, Уилл вызывающе улыбался, глядя в упор дразнящим взглядом в глаза брата, крепясь из последних сил, Седрик заложил пальцы рук за пояс, презрительно ухмыльнулся процедив сквозь зубы:

– Кое чего не хватает.

– Да ну и чего же, по-твоему не хватает?

Подражая брату, Седрик заговорил точно таким же тоном, каким до этого говорил Уилл:

– Во-первых, ты не одним словом не обмолвился о любви. Во-вторых все-таки еще раз напоминаю, она моя невеста, ты уверен, что она примет твое предложение?

Уилл сложившись пополам, упал на камень, буквально катаясь по нему, зашелся безудержным смехом. Молча, наблюдая за ними со стороны Уйэкфилд внимательно прислушивался к каждому слову братьев, досадливо глядя на развеселившегося Уилла с возмущением покачивая головой, предусмотрительно отошел в сторону потирая ладони, он испытывал нестерпимое желание дать старшему хорошую оплеуху.

– О любви?

Уилл просто стонал от хохота, вдруг резко оборвав смех, в миг стал совершенно серьезным, зло, сощутив глаза, презрительно заговорил:

– Что ты можешь знать о любви, красавчик, наш? Единственное, как наслышан, ты бесподобен в постели, отдаю должное, что-бы добиться таких успехов в твоём возрасте тебе, конечно, пришлось изрядно постараться, ну так и продолжай скакать из одной постели в другую. Только подумай если, не дай Бог женишься, боюсь, половина дам при дворе, не выдержат и умрут с горя. Открою тебе тайну быть любовником и любить совершенно разные вещи.

Все сильнее раздражаясь, Седрик медленно наклонил голову, затем резко вскинул, тряхнув шикарнейшей гривой выющихся волос, глядя на брата с нарастающим напряжением в голосе возразил:

– После нашей встречи с Агнессой при дворе я полностью прекратил все свои связи.

Уилл цинично улыбнулся и удовлетворенно кивнул головой:

– Ну, спасибо хоть пояснил, а то никак не мог понять почему все дамы при дворе ходят с траурными лицами.

Он отлично знал взрывной характер Седрика и видел, что тот уже находится на пределе, и из последних сил сдерживает себя и тем не менее намеренно продолжал дразнить, явно поставив перед собой цель спровоцировать ссору.

– Я так и не услышал ответ на мой вопрос. Ты любишь Агнессу? Почему ты так уверен, что она выйдет за тебя?

Уилл сморщился как от зубной боли и совсем неожиданно заговорил голосом, в котором вдруг отчетливо зазвучали ноты душевного страдания:

– Любовь – Фыркнул презрительно – Даже смешно произносить это слово, нет – Мотнул головой – Вернее противно. Почему все так стремятся, чуть ли не каждый свой поступок, иногда даже самый отвратительный, прикрыть этим словом и ведь никому даже не важно, что в результате возможно кто-то будет страдать всю свою жизнь?

Уйэкфилд, казалось, не находил себе места, кожа на скулах его лица заметно натянулась, прикрыв глаза застонал в голос, непонятно почему, но было очевидно, что этот невольный вздох их наставника внезапно охладил Уилла, на несколько секунд он замер, упреков взгляд в землю, затем медленно поднял глаза, переводя их на рыцаря, набрал полную грудь воздуха и громко выдохнул, устало, подняв руку, равнодушно махнул, поднимаясь с валуна. Считая разговор не оконченным Седрик настойчиво потребовал:

– Не понимаю о чем, вообще разговор? Ты не можешь ответить или не хочешь?

Лениво тряхнув головой, Уилл перевел взгляд на брата и безразличным голосом отрезал:

– Надеюсь, и никогда не поймешь. А по поводу Агнессы предоставим самой даме сделать выбор, хоть с этим думаю не будешь спорить?

Седрик в замешательстве смотрел на брата, за время их разговора настроение того успело несколько раз поменяться, он все еще пока не мог до конца поверить, что Уилл говорит вполне серьезно, ничего не ответив на вполне разумное решение молча подошел к коню, проверяя подпругу. Старший брат продолжал внимательно следить за ним и вдруг неожиданно громко рассмеялся:

– Ох, как же я мог забыть ты, же твердо уверен, что неотразим. Все хочу спросить, как думаешь, когда о тебе говорят отчаянный, подразумевают способности в постели или, что отчаянно самонадеян?

Терпение Седрика, по всей видимости, все-таки лопнуло порывисто развернувшись он решительно бросился к спокойно ожидавшему брату, Уйэкфилд как будто ждал этого предусмотрительно встав между ними попытался вразумить:

– Совсем с ума посходили нашли время, когда выяснять отношения, не забыли, что едете на похороны к отцу?

Напоминание о смерти отца в миг охладило их, пристыженные, оба молча послушно вскочили в седла, пришпорив коней, пустили в галоп.

Через час начался дождь вначале мелкий, затем, постепенно расходясь превратился в настоящий ливень небо потемнело, порывы ветра усиливались с каждой минутой, все неистовей и ниже пригибая деревья к земле. Уйэкфилд с сомнением бросил взгляд в сторону леса, на минуту пришла мысль немного переждать разыгравшуюся стихию укрывшись там, но тут же отменил эту идею, подумав про себя: «Еще один такой разговор и мирно это уж точно

не закончится, надо быстрее добраться до замка, может родные стены и вид умершего отца их наконец образумит».

Уже совсем стемнело, природа неожиданно смиростивилась над путниками, дождь почти прекратился, но скользкая от вязкой грязи дорога затрудняла животным бег, все трое облегченно вздохнули, когда перед ними в темноте ночи вырисовались освещенные лунным светом стены замка. Увидев приближающихся к воротам замка всадников, привратник прильнул к бойницам, стараясь направить свет факела на них, и получше разглядеть прибывших. Первым к воротам приблизился Уилл, помахав рукой в знак приветствия, громко назвал свое имя, в ту же минуту створки ворот распахнулись.

Весь следующий день целиком был посвящен к печальным приготовлениям, братья обращались друг к другу строго при необходимости обсудить вопросы, связанные с этим мероприятием, при этом оба усиленно старались не смотреть друг другу в глаза. Уже поздно вечером считая, что все давно спят, Седрик отправился в комнату отца, испытывая острую потребность побыть с ним наедине. Войдя в комнату, совсем не удивился застав там Уиила, вздрогнув, брат быстро отвернулся, но ему хватило мгновения, чтобы успеть заметить, глаза того покраснели. Сердце Седрика болезненно сжалось, он и сам бродил по темным залам не находя себе места, страдая от суровой безысходности и понимания невозможности облегчить боль и горечь утраты. Видя, что то же самое происходит и с Уиллом неожиданно осознал, что испытывает к брату смешанные чувства благодарности и признательности, на душе стало теплее при мысли, что рядом есть еще один человек, который, как и он пытается справиться с тем же самым горем, только, к сожалению, в одиночку. Сопереживая подошел ближе, Уилл резко развернулся и не глядя на него вышел из комнаты.

На следующий день к обеду прибыл королевский кортеж. Король сдержал слово, вместе с ним прибыл принц Ричард. Возле маленькой часовни не было свободного места, воины, слуги и все жители замка пришли проститься со своим лордом, на лицах всех была написана искренняя скорбь, вместе с тем взгляды большинства были прикованы к Генриху и его сыну, им впервые представилась возможность увидеть короля и принца, да еще так близко. Похоронили лорда Томаса Тотт в родовом склепе, находящемся в подземелье замка, рядом с женой. Сразу же после поминального пира королевский кортеж тронулся в обратный путь, на прощанье принц посоветовал Седрику:

– Не думаю, что тебе стоит здесь задерживаться, будет гораздо лучше если вернешься ко двору.

– Я больше, чем уверен, что дни, которые я здесь еще проведу, будутуж точно последними в этих стенах.

– Не забывай, я жду тебя.

Печально посматривая в их сторону, король с горьким сожалением размышлял «Ну почему между его сыновьями не могут быть вот такие же теплые и дружеские отношения? разочарованно вздохнув, отвернулся, прекрасно зная ответ он был абсолютно уверен в душе, подобное невозможно.

* * *

Как же он мечтал очутиться в родном доме. И вот теперь он здесь, но не испытывает никаких чувств кроме холодной пустоты, он почти не выходил из комнаты совсем не интересуясь, что происходит за их стенами, единственный человек, которого сейчас мог видеть была старая Мэг, которая когда-то была личной служанкой их матери. Сколько знал Седрик ее та всегда отличалась необыкновенной добротой, он прекрасно помнил все сказки, которые она рассказывала им с братом в детстве. И сейчас время от времени навещая его женщина ничуть не смущаясь подходила, то целуя Седрика в лоб, то ласково глядя его по голове, как

не странно, но он в душе был благодарен женщине за такие трогательные порывы. Прошло три недели, прежде чем Уилл первый раз зашел в комнату к брату, без всякого вступления с ходу спросил:

– Можно узнать, что собираешься делать дальше?

– Что именно тебя интересует? – в тон ему парировал Седрик.

– Поясню – Милостиво согласился брат – Я собираюсь жениться и прекрасно знаю, для нас троих просто невозможно будет находиться вместе, уверен ты, думаешь также.

На лице Седрика даже не дрогнул ни один мускул, совершенно спокойным голосом поинтересовался:

– И кто же эта счастливая?

Заранее не сомневаясь, каким будет ответ брата, все-таки в глубине души продолжал надеяться, что Уилл просто наслаждается, дразня его. В том, что Уиллу действительно нравится Агнесса Седрик даже не сомневался, но ведь не более того? Ни о какой любви не было даже и речи, по крайней мере, он так считал, неужели Уилл действительно настолько сильно ненавидит его, что ради желания разбить брату сердце способен пожертвовать собственной свободой и жениться и тем самым окончательно уничтожит последнюю надежду на возможность восстановления их отношений.

Уилл равнодушно пожал плечами:

– Не думал, что придется повторять дважды, ведь мы же уже говорили об этом. Ты меня просто удивляешь, напоминаю, я женюсь на Агнесе.

Лицо Седрика по-прежнему не выражало никаких эмоций, и лишь вырвавшийся из его груди тихий болезненный вздох свидетельствовал о тех мучительных переживаниях, которые сейчас происходят в его душе. Уилл с интересом наблюдал за реакцией брата, и казалось, что даже был доволен его выдержке.

– Я не верю тебе.

– Да и интересно, почему это?

– О какой свадьбе ты вообще можешь говорить, со дня смерти отца не прошел еще и месяц?

– Думаешь, я забыл об этом? Сейчас начало весны, а свадьбу я планирую на конец осени, уверен отец бы поддержал меня, замок нуждается в хозяйке.

– Но ты еще не знаешь, что решит Агнесса.

Если бы сейчас ктонибудь видел их со стороны то подумал бы, братья просто душевно беседуют, один был невозмутимо спокоен и сдержан, другой вообще мило улыбался во весь рот.

– В отличие от тебя я не лежал бесполезно на кровати.

Приподняв брови, и покачивая игриво головой, Уилл радостно признался:

– Кстати тебе удалось поразить даже меня.

Развернувшись на одних носках, приблизился вплотную к брату и, загибая пальцы перед самым его носом с улыбкой начал перечислять:

– Такой деятельный, стремительный, неугомонный...

Наморщив лоб, изобразил, что мучительно пытается еще что-то припомнить.

– Совсем забыл, ну как же тебя дамы называют – Хлопнув в ладоши, обрадовался – Вспомнил отчаянный – Ехидно улыбаясь, положил руки на пояс и, глядя в упор, продолжил – Который не в состоянии без женщин, тренировок и лошадей прожить и дня – Уилл раскинул руки в стороны – Пролежал на кровати как бревно целый месяц.

– Ты не забыл, что умер отец?

– Это не повод бесцельно лежать на кровати, жизнь, знаешь ли, продолжается, и я в отличие от тебя не забывал об этом, а действовал и могу похвастаться очень даже успешно.

Глаза Седрика гневно вспыхнули, он резко распрямился, как бы приготавливаясь к прыжку, запоздавая догадка внезапно пронзила мозг, выходит, брат все-таки уже побывал у Агнессы. Уилл, улыбаясь обворожительной улыбкой посоветовал:

– Поттише, малыш, успокойся. По-моему мы с тобой договорились, что предоставим даме право выбора, условия нашего договора я не нарушал.

Оба отчетливо сознавали, не сдержись Седрик, он в один миг легко может просто покалечить илла, и окажись на месте того кто-нибудь другой, именно так бы и поступил, но в глубине его души по-прежнему все еще существовала прочная невидимая грань, через которую он не желал переходить, Уилл это отчетливо понимал. С усилием, взяв себя в руки, мрачно поинтересовался:

– Ты видел ее?

Уилл удовлетворенно кивнул, присаживаясь на кровать, облегченно вздохнув поделился:

– Ну, наконец-то проснулся именно это и пытаюсь сказать. Можешь поздравить меня и порадоваться за брата. Агнесса приняла мое предложение.

– Не верю.

– Какой ты неучтивый, вроде бы воспитывался при дворе, а поздравить, как следует и то не можешь.

– Не верю.

– Вот заладил, интересно, во что ты не веришь?

– Не верю, что Агнесса выбрала тебя.

Ехидно сощутив глаза, Уилл подобно коту, греющемуся на весеннем солнце потягиваясь развалился на кровати.

– Оказывается ты глупее, чем я думал. Не можешь же ты серьезно считать, что твое божественное лицо для нее важнее всего – Согласно мотнув головой, продолжил – Надо отдать должное, дочь оказалась гораздо умнее и практичнее своего отца. Что она приобретет, став твоей женой красавца мужа, но знаешь должен тебя разочаровать, красота дело временно, богатство и положение для нее оказалось гораздо предпочтительнее.

Прислонившись спиной к стене Седрик, недоверчиво смотрел на брата, терпеливо дослушав до конца, с недоумением возразил:

– Не могу поверить, ты говоришь это серьезно? Отец всегда внушал нам, кроме богатства в жизни есть и другие ценности: долг, дружба, любовь.

Скривившись, Уилл встал, пренебрежительно оттолкнув стул, который тут же упал на пол:

– Я тебя умоляю. Жизнь не стоит на месте и вместе с ней меняются и представления. Если считаешь иначе, докажи, что можешь стать счастливым ничего не имея за душой, тебе для этого как раз представился удобный случай. Когда убедишься в обратном и захочешь вернуться, добро пожаловать.

– Но ведь ты не любишь ее?

Уилл раздраженно ногой оттолкнул стул, лежавший на его пути, подходя ближе к брату, холодно посмотрел на него и беззлобно заговорил:

– О Господи, ты мне уже просто надоел с этим дурацким словом, заставляя и меня, его повторять. Ты, что так до сих пор не понял, она не любит тебя, иначе бы не согласилась выйти за меня, причем уж поверь она это сделала с огромным удовольствием. Если сомневаешься, не возражаю, можешь спросить сам. О чем еще говорить.

Седрик медленно поднял на брата глаза, в которых весьма заметно сквозило осуждение и обида, чувствуя, что не может больше находиться рядом, сообщил:

– Еще раз схожу на могилу отца и сразу уеду. Доволен?

Уилл улыбаясь ослепительной улыбкой, удовлетворенно кивнул головой:

– Счастливого пути.

В подземелье было холодно, на стенах в подсвечниках стояли горящие факелы, их тусклый свет слабо разрывал темноту лишь вблизи, чуть дальше, буквально, через несколько шагов стоял крошечный мрак, вытащив из подсвечника факел Седрик уверенно прошел к могильной плите под которой был похоронен отец. Мысленно прощаясь с ним, непроизвольно ощутил, что в подземелье уже не один, повернув голову в сторону, различил два приближающихся силуэта и без труда узнал, когда они подошли почти вплотную смог даже различить выражения их лиц, Уилл хмурился, а Уйэкфилд выглядел крайне виноватым. Бросая прощальный взгляд, невольно скользнул глазами дальше, с сомнением глядя на плиту, рядом задумался, припоминая, кто же там похоронен, могила матери была с другой стороны, внезапно понял, не может вспомнить, просто потому что даже не знает, кто там лежит. Обращаясь к Уйэкфилду, поинтересовался:

– Кто здесь похоронен?

Вместо него неожиданно ответил Уилл:

– Какая то дальняя родственница – Он пренебрежительно фыркнул и с издевкой в голосе пояснил – Говорят еще одна жертва злополучной любви.

Выйдя наружу, во двор, от ослепившего глаза солнца Седрик непроизвольно зажмурился, привыкая постоял несколько секунд, и молча направился к конюшне, Уилл также молча, не выражая никаких эмоций, с невозмутимым лицом наблюдал за ним. Уйэкфилд время от времени с тревогой поглядывал на Уилла, в очередной раз, бросив в его сторону пытливый взгляд, заметил, как у того судорожно подрагивая напряглись и побелели сжатые кулаки. Не глядя по сторонам Седрик сам оседлал своего коня, лихо вскочив в седло дал шпоры. Уилл стоя на крепостной стене пристально наблюдал за братом, Уйэкфилд грустно качая головой и громко поцокивая языком упорно не отводил осуждающего взгляда.

– Да не смотри ты так, самому тошно. Может хочешь, чтобы на его месте сейчас был я. По-другому просто не получится.

Не в силах больше сдерживаться дав волю эмоциям последние слова Уилл почти прокричал, но и это не принесло облегчение, а ему просто необходимо было выплеснуть переполнившую сердце горечь, резко с силой ударил кулаком о каменную стену, сняв кожу с костяшек на кисти даже не обратил внимание на обильно побежавшие струйки крови.

* * *

Проскакав без остановки несколько часов, Седрик решил дать коню отдохнуть и хорошенько обдумать произошедшее, спешившись присел на пенек сломанного дерева. Перед глазами, словно преследуя, упорно стояло лицо Агнессы. Он вспомнил, как по приглашению короля она приехала ко двору, пробыв там целый месяц. Почти все свое свободное время он проводил с ней, радуясь, появившейся возможности лучше и ближе узнать друг друга. Он, конечно же не мог не заметить, что многие придворные дамы с плохо скрытой враждебностью отнеслись к ее появлению, прекрасно зная причину, всеми силами пытался оградить от их нападок. Удивлялся видя, что ей льстит назойливое внимание дам к ее жениху, затем стал замечать, она устала от этого и оно ее уже раздражает, понимая старался своим поведением убедить, что для него не существует никого кроме нее. С первых минут встречи он был просто восторженно увлечен ею, но уже совсем скоро осознал, что испытывает к ней чувства гораздо глубже, чем мог сам себе представить. Размышляя попытался представить и воспроизвести все буквально по днями взглянуть на их отношения, как бы со стороны, вспоминая и последовательно представляя каждое свидание в отдельности. Живо воспроизводя все встречи вдруг неожиданно для себя открыл, с ее стороны действительно не было той страсти, которой пылал сам, обдумывая тщательно разбирая каждый эпизод, все больше

убеждался в этом. Неужели его самонадеянность и уверенность, что его просто не возможно не полюбить ослепила его, сыграв с ним злую шутку? Уверенно отрицая эту мысль мотнул головой, нет, он так не считал, скорей всего, влюбившись, хотел видеть и воспринимать все, так как это чувствовал сам. Да она была внимательна и любезна к нему, но не более того, она просто позволяла любить себя, даже не отвечая взаимностью. В первые минуты, когда покинул стены родного замка, его единственным желанием было, как можно скорей увидеть Агнессу и от самой услышать о принятом ею решении. Горько усмехнулся, постепенно лицо становилось все спокойнее и жестче, устремив разочарованный взгляд в небо недвигаясь сидел, пока, наконец, не ощутил, что стало очень прохладно и он замерз, поежившись огляделся по сторонам и только сейчас заметил как красиво вокруг, в нескольких шагах от него стояла высокая раскидистая сосна, прямо под ней лежало несколько живописно разбросанных небольших валунов. Ехать дальше совершенно не хотелось, поднявшись, наломал пушистых веток и соорудил для себя подобие постели, прилег, с удовольствием вдыхая приятный сосновый аромат. Разводить костер не было желания, не хотелось лишний раз двигаться, да и привлекать внимания было не совсем безопасно, в округе бродили целые шайки разбойников. Уже давно стемнело, на небе появились целые россыпи звезд, наблюдая, как вспыхивают и, словно играясь, загораются все новые и новые светящиеся точки, с болью размышлял о собственной глупости и своей не состоявшейся любви. Как не пытался уснуть не удалось, с устремленным в высь взглядом встретил первые появившиеся на небе солнечные лучи.

– Это хороший урок, наверно стоит даже поблагодарить, не стоит впредь быть таким самонадеянным и доверчивым.

Вслух сам себе нравоучительно пояснил с издевкой:

– Уилл прав, не мальчик же давно мог бы и сам понять, что нужно от тебя женщинам, тем более теперь, когда нет даже крыши над головой, не говоря о богатствах, а ведь для них это самое главное. Пока отец был жив даже в голову не приходило, оказывается я совсем один и никому не нужен. Глупец, я просто потерялся в детстве, ну что ж пора взрослеть.

Почувствовав, что окончательно замерз, поежился, казалось, холод проник в каждую клетку тела, а множество мелких иголочек жгли впиваясь и стремительно пробирались все глубже внутрь, Седрик порывисто соскочил, скривившись принялся разминать ставшее от холода чужим и непослушным затекшее тело. Привязанный к сосне конь беззаботно пощипывал, росшую под его ногами свежую траву, похрапывая и косясь на хозяина, подойдя к нему ближе юноша порывисто прижался к морде верного животного доверительно прошептал:

– Семейная жизнь не для нас, друг мой, но нас ждет Ричард и сражения, разве не об этом мы мечтали с тобой, принц прав надо думать о будущем, важнее всего, что ждет впереди.

Легко взлетев в седло, упрямо тряхнул головой, с громким гиканьем прищипорил коня.

День уже был в полном разгаре, весеннее солнце нещадно палило, даже обдувающий на скаку ветер не спасал от обжигающих лучей, утомленный жарой, увидев, наконец, вдалеке воду, не раздумывая, направил коня к спасительной влаге. Достигнув цели, натянул поводья, и уже спрыгивая, огляделся по сторонам, и тут же вслух выругался, узнав местность.

– Да меня просто тянет к этому чертову водопаду. – Разговаривая вслух, начал оправдываться перед собой – Ну надо же мне хоть пыль смыть и коня напоить думаю, не оскорбим леди, замутнив чистую воду своей грязью.

Быстро скинув одежду, с разбегу прыгнул в ледяную воду, блаженно пофыркивая, несколько минут с наслаждением плавал, затем с видимым усилием заставил себя выйти и уже одеваясь, услышал за своей спиной конский топот. Напрягшись слегка повернул голову, оглядываясь назад, солнце слепило глаза, мешая рассмотреть приближающегося всадника.

В следующую секунду горячая волна изнутри захлестнула, на какой то миг буквально парализовав, пытаясь взять себя в руки, и успокоится, съехидничал, процедив сквозь зубы:

– Великолепно, нарочно не придумаешь.

Раскрасневшееся от быстрой езды и палящего солнца лицо Агнессы было восхитительно. Непонятно решила ли судьба сыграть с ним злую шутку, столкнув их неожиданно лицом к лицу, или наоборот подарила спасительную возможность сразу разорвать болезненные пути страданий, которые неминуемо продолжали бы душить его, заставляя сомневаться и мучиться. Всегда уравновешенная Агнесса тоже явно не ожидала подобной встречи, растерявшись, не сумела сдержать своих эмоций вмиг отразившихся на ее прекрасном лице и тут же тем самым подтвердила его самые худшие опасения даже неоставив больше места для сомнений.

– Ты? Что ты здесь делаешь?

Глаза девушки неуверенно заматались из стороны в сторону. Седрик уже полностью сумел овладеть собой, с легкой насмешкой абсолютно хладнокровно приветствовал даму, согласно благородному этикету галантно протянул руку, помогая спешиться.

– Ничего особенного, правда, осмелился без спросу искупаться в вашем озере, надеюсь, вы не станете возражать?

Нервно покусывая нижнюю губку, дама ничего не ответила, он игриво тряхнул завившимися в красивые кольца мокрыми волосами заботливо поинтересовавшись:

– Позвольте узнать, что вы делаете здесь одна так далеко от замка?

Гордо вскинув голову, она ответила слишком высокомерным голосом:

– Это моя земля и я в праве находится, где пожелаю, ты не ответил, почему ты здесь и куда направляешься?

Агнесса упорно не замечала, что он изменил манеру общения, перейдя на вежливый и официальный тон.

– Возвращаюсь ко двору.

Девушка с неудовольствием брезгливо передернула плечами, стало совершенно очевидно, она ждала совсем не этого ответа.

– Тебе так не терпится вернуться туда?

– Если честно то да.

– А мне казалось, у тебя были совершенно другие планы.

На бесстрастном лице Седрика не дрогнул ни один мускул, не сводя с ее лица глаз, молча ждал, его невозмутимость раздражала ее, не дождавшись ответа, нетерпеливо потребовала:

– Я задала вопрос?

Слегка изогнув брови, несколько секунд внимательно, как бы изучая, смотрел, затем задумчиво поинтересовался:

– Позвольте узнать, с какой целью вы задаете этот вопрос?

На ее высокомерном лице заиграла самодовольная улыбка:

– Хочу знать, почему ты уезжаешь?

Наблюдая за ней с холодной отрешенностью, сухо пожав плечами, небрежно бросил:

– Или мы говорим на разных языках, или кто-то из нас явно сошел с ума.

Ей совсем не понравился его презрительный тон, с возмущением вздернув подбородок, она настойчиво продолжала добиваться желаемого разговора:

– Насколько помню, ты обещал приехать.

Глаза Седрика холодно сузились, в них промелькнуло едва заметное разочарование, но он по-прежнему продолжал сохранять невозмутимое спокойствие:

– А насколько я знаю, вы выходите замуж, не кажется ли вам, что в силу сложившихся обстоятельств мой визит выглядел бы крайне неуместным?

Пораженно захлопав ресницами с нескрываемым разочарованием, но все же испытывая заметный интерес к его реакции на это известие, Агнесса досадливо поморщилась:

– Ты уже знаешь?

Ощущая, как болезненно сжалось в груди сердце, снисходительно улыбнулся и совершенно обыденным голосом пояснил?

– О Уилл в первую очередь поспешил порадовать этим радостным известием.

– Я же просила его, я сама хотела сообщить тебе об этом.

Седрик никак не ожидал, что после пережитых потрясений способен так беззаботно развеселиться, но при виде того как Агнесса буквально задохнулась от ярости, его словно захлестнула волна смеха, пытаясь сдержаться усиленно покусывая нижнюю губу с минуту молчал, в глазах резвились насмешливые искорки, в голосе прозвучала неприкрытая ирония:

– Не можете простить, что лишил вас этого удовольствия?

Агнесса удивлено во все глаза смотрела на него, не узнавая. Да при их первой встрече она, как и все была поражена его необыкновенной красотой, но у нее уже слишком давно сложились свои собственные представления о безумном и не обдуманном на ее взгляд опрометчивом поступке отца, и твердо сформировалось собственное мнение на этот счет. Еще задолго до их новой встречи, уже во взрослом возрасте, она непримиримо и всей душой возненавидела своего жениха поэтому намеренно не позволила даже легкой симпатии к нему поселиться в своем сердце. Агнесса никак не могла понять отца, как он, зная, что Седрик не является наследником, мог прельститься возможностью выдать за него свою единственную дочь, к тому же богатую наследницу. Расчетливые мысли не давали покоя ее возмущенной голове, что же он мог дать ей? Правда побывав при дворе потешила свое тщеславие, наблюдая со стороны какими пылкими восторженными взглядами дамы провожали ее жениха. Но очень скоро все это стало раздражать. Ожидая встретить восхищение в свой собственный адрес она неожиданно натолкнулась на подчеркнутое равнодушие мужчин не осмелившихся, на их взгляд, на бесполезное соперничество с Седриком, да и не желая найти в его лице врага даже и не попытались предпринять хоть какие-то слабые попытки ухаживать за ней. Со стороны дам, вообще сквозила даже не прикрытая ненависть, ведь с ее появлением те сразу поняли, что потеряли даже слабую возможность на надежду привлечь его внимание. Бурных страстей, интриг, которых так жаждало коварное сердце, не получила, вместо этого он безропотно и трепетно исполнял любую ее прихоть, вызывая в ней скуку и разочарование. Сейчас же увидев на его лице холодное и надменное выражение, неожиданно была заинтригована, вот таким он ей нравился гораздо больше. Раздражаясь, испытывала разочарование оттого, что он не оправдал ее надежд, ведь она была абсолютно уверена, что он станет умолять и требовать изменить решение, а вместо этого он мило и приветливо улыбается. Возникшее было желание, слегка играя пофлиртовать, сменилось озлобленностью, с усилием сооротив подобие улыбки поинтересовалась:

– И ты ничего не хочешь мне сказать?

На мгновение, обомлев от неожиданности, он широко открыл глаза и в следующую секунду, грациозно запрокинув голову, весело рассмеялся:

– Потрясающе. Не могли бы вы леди, уточнить, что именно желаете услышать?

В глазах Агнессы уже вполне отчетливо плескалась неприкрытая ненависть, прикусив нижнюю губу, она не сводила с него разъяренного взгляда. Седрик почувствовал, что в его душе начинает закипать возмущение от такого бестактного лицемерия, но вместе с тем ему было смешно наблюдать с каким нетерпением она ждет от него сцен унижения и ревности. Изобразив на лице довольно обаятельную улыбку, с легкой иронией в голосе добавил:

– Прошу прощения миледи, действительно, совсем забыл поздравить вас. Примите поздравления, от всей души желаю вам счастья.

Вот этого Агнесса уж вовсе не ожидала, и выдержать оказалась не в силах, ярость, душившая ее, безудержно выплеснулась наружу:

– Лжец, лжец!

Подпрыгнув на месте с гневным лицом подскочила вплотную и встретившись с насмешливым взглядом опомнилась, ясно читая по его циничной улыбке, что он буквально видит ее насквозь и понимает, что сейчас творится в ее душе. Не проронив в ответ ни слова, он продолжал снисходительно улыбаться. Его высокомерие и спокойствие подстегнуло с новой удвоенной силой, отбросив все существующие рамки приличия, не заботясь больше о том, как сейчас выглядит со стороны, заговорила срывающимся от гнева голосом.

– Ты страдаешь и мучаешься и я очень этому рада, просто слишком горд, чтобы просить меня, наберись же, наконец, смелости и хотя бы признайся в этом.

Окончательно прозрев глядя на нее сейчас уже совершенно другими глазами, даже ужаснулся от мысли, что мог любить ее. В какой то миг ему показалось, что он физически ощутил как горечь разочарования от потери любимой, казалось, намертво сковавшее его сердце прочным стальным панцирем вдруг неожиданно резко дало трещину, и в секунду легко осыпалась, словно яичная скорлупа. Почувствовав внезапное облегчение, непроизвольно вздохнул полной грудью и заговорил спокойным усталым голосом:

– Миледи никак не могу понять, чем именно вы недовольны, я желаю вам счастья, и теперь поверьте уж точно от всей души, сейчас я спокоен за вас, потому что совершенно уверен вы именно та дама, которая как никто другая достойна моего брата.

Агнесса прекрасно знала, какие у них отношения с братом и естественно восприняла эти слова как оскорбление в свой адрес. Не сдержавшись, девушка, в голос взвыла, ее рука стремительно взлетела в воздух, но у Седрика была отменная реакция, резко перехватив ладонь буквально в дюйме от своего лица с отвращением отбросил в сторону. Глядя в его ледяные глаза, она невольно поежилась, ей никогда раньше не доводилось видеть таких глаз бездонных, пронизывающих насквозь и вместе с тем одновременно завораживающих. Презрительно глядя в упор медленно процедил ледяным голосом:

– Вот уж этого вовсе не стоит даже и пытаться делать.

Развернувшись, стремительно подошел к коню, легко взлетев в седло галантно поклонился и улыбаясь во весь рот доверительно сообщил:

– Я благодарен вам за ваше мудрое решение. Мы никогда бы не были счастливы вместе, вы просто спасли нас обоих от роковой ошибки. Не считите за труд дополнительно сообщить о дне свадьбы, с удовольствием приеду лично поздравить вас.

Высокомерно вскинув голову, отвесил прощальный поклон, прищипорив коня, с ходу пустил в галоп. Агнесса словно окаменев, продолжала стоять на месте с ненавистью глядя, в след, не двигалась до последнего мгновения, пока он не скрылся из виду. Затем, заметив лежащую у самых ног ветку, схватила и с остервенением принялась сбивать разноцветные бутоны цветов, щедро устилавших поляну.

* * *

Прибыв ко двору, Седрик даже не удивился, что не застал там принца, как он и предполагал тот находился в Аквитании. После того как в 1172 году Ричарда провозгласили герцогом Аквитании, и он стал законным наследником своей матери принц перестал посещать не только двор, но и Англию. Немало этому способствовало и то обстоятельство, что его правление, в Аквитании проходило в постоянных столкновениях с местными баронами, привыкшие к независимости они не желали ему подчиняться. Прошло несколько дней прежде, чем Седрик наконец встретился с Ричардом уже в замке Андели. Радостная улыбка вспыхнувшая на лице принца в первое мгновение встречи по мере того как внимательнее присматри-

вался к прибывшему постепенно затухала. Свойственная принцу манера общения на фоне королевской семьи резко отличалась своей непринужденностью, он всегда выделял в человеке в первую очередь личные качества и одинаково просто мог общаться с любым, причем даже независимо от того какое собеседник занимал положение он мог являться и слугой, все зависело от того как Ричард оценивал его личные качества. Даже в те редкие дни, когда атмосфера в королевской семье была относительно благополучной, Ричарду не удавалось достигнуть взаимопонимания со своими братьями, прочно царившая между ними враждебность была лишь слегка завуалирована лицемерной маской приличия. Ричард настойчиво время от времени предпринимал все новые и новые попытки, стараясь хоть как-то изменить и улучшить их отношения, довольно часто прощал, на многое закрывая глаза. Ему не хватало их дружеского участия, к которому так безрезультатно стремился всей душой, совсем неожиданно в Седрике он встретил именно то, чего был лишен. Их характеры были очень схожи в том, как видели и воспринимали действительность, было много общего, с самого детства находясь, рядом они просто не могли не подружиться. Оба по своей натуре были честны, благородны и отчаянно храбры. Обладая богатой фантазией, еще в детстве они постоянно придумывали и проделывали невероятные шалости и розыгрыши, наперегонки изоощряясь в поисках новых еще более озорных приключений. Часто переодевшись, тайком покидали стены замка, и порой при этом попадали в весьма сложные и опасные передраги, позже, уже со смехом вспоминая подобные случаи, даже сами удивлялись собственному безрассудству. За все годы их знакомства Седрик ни разу не дал Ричарду повода даже слегка усомниться в его преданности и благородстве, со временем их отношения становились только прочнее и имели доверительный характер.

Улыбка уже полностью сошла с лица принца сменившись грустным выражением, задумчиво поглядывая на вошедшего морщась, поинтересовался голосом в котором отчетливо были слышны заботливые ноты.

– Что еще произошло после похорон?

Седрику совсем не хотелось говорить на эту тему, понимая, этот разговор неизбежен, попытался прояснить все сразу и как можно лаконичней:

– Уилл женится на Агнесе и мое пребывание в замке больше нежелательно.

Принц присвистнул согласно качнув головой, как бы подтверждая, что ждал именно такое известие, сузив властно блестящие глаза презрительно возразил:

– Ну, это мы еще посмотрим, после интриг моих дорогих братьев меня уже трудно удивить, но Уиллу это удалось. Ждал от него подлости, но не думал, что ему хватит смелости и рискнет так обнаглеть.

Седрика изнутри словно обдало кипятком, запоздало понял Ричард естественно не пожелает остаться в стороне, когда близкому для него человеку бросили столь дерзкий вызов и, конечно, же найдет способ поквитаться, но именно этого Седрик и не хотел больше всего. При одной мысли, что может произойти с Уиллом даже в лучшем для него случае его душа протестующе восстала. Слишком хорошо зная Ричарда, отлично понимал, уж если тот принял решение, просить и переубеждать бесполезно. Предвидя, что его слова не понравятся принцу, а возможно и приведут в ярость твердым голосом уверенно возразил:

– Ваше Величество...

При первых же его словах брови Ричарда слегка приподнялись, наедине Седрик никогда не обращался к нему так официально, раздраженно жестом руки приказал замолчать:

– Можешь не продолжать, заранее знаю, что скажешь, даже не ждал другой реакции, хотя странно при ваших настолько, мягко говоря, натянутых отношениях ты умудрился сохранить к нему поистине братскую привязанность.

Облегченно вздохнув, не отвечая вслух Седрик посмотрел на принца довольно красноречивым взглядом, поняв все без слов Ричард раскатило расхохотался.

– Ты прав, судьба наградила меня такими же любящими братьями, и я тоже им многое прощаю. Но по крайней мере в отношении то Агнессы вопрос спорный.

– Нет – Седрик отрицательно покачал головой – Родители полностью доверяли друг другу, договор существовал только на словах. Поверь я рад ее решению, думаю скоро и не вспомню о ней, она мне почти безразлична.

Вопросительно изогнув брови принц вкрадчиво уточнил:

– Почти.

– Во всяком случае, страдать уж точно не буду.

Ричард с облегчением вздохнул, в знак одобрения дружески хлопнул Седрика по плечу:

– Даже так, ну за это стоит выпить.

* * *

Жизнь Седрика постепенно входила в свое привычное русло. В обычные дни, когда они оставались в замке, утро привычно начиналось с тренировок. Ричард обожал оружие, особенную слабость он питал к арбалету, доходчиво объясняя воинам неоспоримые преимущества придирчиво следил, чтобы все в совершенстве не только умели им владеть, но и прониклись должным уважением.

Прибывающие в замок гонцы все чаще привозили тревожные известия о все новых и новых готовящихся заговорах баронов или уже произошедших мятежах. Принц всегда старался, насколько это было возможным, знать все о своих вассалах, пытаясь, зная их настроения заранее предвидеть, на что каждый из них способен отважиться, естественно, это удавалось далеко не всегда. Иногда бароны объединялись и открыто выступали, большинство из них так и не могли расстаться с мечтой, видеть своим сюзереном французского короля. За последние шесть лет проведенных в замке Андели Седрик принимал участие во всех боевых походах предпринимаемых Ричардом. Принц отличался поразительной решительностью и безрассудной храбростью, азартный и неукротимый он всегда стремился находиться впереди своих воинов и, как правило, вечно оказывался в самой гуще яростного боя. Безжалостно круша всех на своем пути, Ричард личным примером настолько страстно заражал и вдохновлял своих воинов, что исход сражения, как правило, уже заранее был предрешен. Восхищенные отвагой бесстрашного господина они все, как один, стремились быть достойны его. Во время одного из таких сражений Седрик проявив невероятное мужество спас принцу жизнь. В тот день с небольшим отрядом они возвращались в замок и неожиданно наткнулись на тщательно подготовленную засаду. В самый неподходящий момент боя принц неожиданно почувствовал, что его конь стал резко оседать на задние ноги, в миг, оценив ситуацию, чуть ли не в последнюю секунду успел лихо соскочить с заваливающегося на спину животного. Это была критическая минута, Ричард оказался в смертельной опасности, один окруженный целой сворой разъяренных противников, не растерявшись, продолжил яростное сопротивление, при каждом новом взмахе его меча, сраженные противники замертво падали на землю. Видя, свое численное превосходство и находясь так близко к желаемой цели, враги, обезумев, словно хищная стая с удвоенной энергией бросились на него, горя желанием захватить в плен. Продолжая биться, Седрик обеспокоено следил за своим господином, пытаясь не выпускать из поля своего зрения, заметив в какой безвыходной ситуации тот находится, отчаянно бросился на помощь. Плотнo разросшиеся вокруг кустарники и могучие деревья значительно затрудняли передвижение коню, не раздумывая спрыгнул на землю и пробирался буквально шагая прямо по трупам, достигнув желаемой цели издал боевой клич. Прижавшись друг к другу спиной отражали и наносили удары с такой бешеной силой, что сумели не только сдержать дикий натиск, но сотворив казалось невероятное перейти в наступление. До последней минуты враги не желали смириться, что

такая близкая и желанная удача окончательно ускользает из их рук. Подоспевшие воины в считанные минуты сумели окончательно разбить врага. В тот момент, когда, торжествуя на какое то мгновение, победители расслабились, забыв о бдительности, раздался слабый едва уловимый для уха звук. Предательски выпущенная из засады стрела, нацеленная прямо в грудь Ричарду, разрезая воздух стальным наконечником, стремительно летела к цели. Седрик сумел первым заметить смертельную опасность, которая грозила принцу, оценив ситуацию в доли секунд, интуитивно резко прыгнул вперед, успев в последний миг заслонить своим телом своего господина. Пробив стальную кольчугу стрела глубоко пронзила плечо отчаянного героя. Безудержная ярость захлестнула Ричарда, еще мгновение назад он мило-стиво решил проявить великодушие и пощадить уцелевших, увиденное в миг перечеркнуло благородный порыв, словно обезумев, издал леденящий душу боевой клич и с яростью бросился безжалостно добивать поверженных противников. Когда все было закончено, Ричард тут же, прямо на поле, обильно усеянном трупами и телами, корчившимися в предсмертных судорогах, под душераздирающие стоны и несшиеся со всех сторон проклятия, пожелал лично посвятить Седрика в рыцари. Казалось, они даже не замечали окружающей жуткой картины, осознавая лишь значимость и торжественность момента, в залитой кровью кольчуге и торчащей в плече стрелой Седрик с достоинством преклонил колени перед своим господином. С грубоватой мужской нежностью принц величественным голосом совершил обряд посвящения в рыцари, затем заботливо приобнял своего спасителя за плечи, бережно пытаясь не коснуться стрелы, помог подняться, твердо глядя в глаза растроганным голосом, поблагодарил:

– Честь и хвала тебе ты, сражался как храбрый рыцарь, и как никто другой достоин, им быть. Ты сегодня спас меня и я от всей души рад, что именно тебе обязан жизнью.

В перерывах между походами, когда у него возникало настроение, Седрик с легкостью находил восторженный приют в объятиях страстно жаждущих, его дам. При этом сам всегда оставался абсолютно равнодушным к их чарам, не позволяя ни одной из них не только поселиться в его сердце, но даже хоть слегка взволновать и затронуть его.

За все это время ни разу ничего не слышал о судьбе своего брата, хотя в душе очень часто вспоминал о нем. Седрик упрямо не желал сообщать о себе, уверенно считая это абсолютно излишним, твердо уверовав, что давно не только забыт, а попросту на веке вычеркнут из сердца брата.

В самом начале 1183 года в Андели прибыл гонец от короля. Генрих 2 требовал, чтобы Ричард принес ленную присягу старшему брату Генриху. Седрик заранее уверенный, что никаких хороших известий посланник от короля просто не может привезти, тем не менее, был озадачен когда, войдя в покои принца, застал того крушащим все на своем пути. Пылкий и импульсивный Ричард не мог не выплеснуть ярость, душившую его. Увидев вошедшего рыцаря, возмущенно выкрикнул:

– Так больше не может продолжаться. Вместо того, как и должен поступать заботливый родитель, стараться образумить своих сыновей и призвать их жить в мире и согласии, не дав раздробить государство на враждебные клочки, король намеренно поощряет и с каждым разом все изощреннее пытается разжечь наши разногласия. Я покинул двор, Англию и даже не появляюсь там, ему этого мало. Я живу в Аквитании, доставшейся мне от матери, но он упорно желает подчинить меня даже здесь во благо своего любимца. Я третий по старшинству и не требую того, что мне не положено, но и свою долю наследства не отдам. Время покажет кто из нас более достоин быть королем, но в одном я твердо буду всегда уверен, государство Норманна должно быть единым.

Седрик был шокирован и озадачен, заранее не сомневаясь в ответе все же поинтересовался:

– Каким будет ваш ответ?

Ричард с недоумением замер и вдруг взорвавшись диким хохотом упал в кресло, но уже в следующую секунду оборвал смех поднял искривленное гневом лицо с вызовом процедил сквозь зубы:

– Думаю, ты бы не поверил, услышав, что я дам согласие на это безумство. Меня, конечно, поражает находчивость отца даже удивительно как ему удается придумывать такие немыслимые нововведения, но все же должен быть какой-то предел.

Седрик с сомнением пожал плечами, немного подумав, напомнил:

– Но ведь король ждет ответа, а получив отказ не успокоится.

Плеснув в кубок вина, Ричард присел, вальяжно развалившись в кресле, сосредоточенно размышляя, медленно поднес кубок к губам и, резко опрокинув, выпил одним залпом, прищулив голубые глаза, согласно кивнул:

– Понимаю, конечно, не во время, столько сил уходит на баронов, а теперь придется сражаться с любимым братом и не сомневаюсь очень скоро.

– Думаете, до этого дойдет?

Принц растянул рот в довольно милой улыбке, тряхнув светлыми локонами, осуждающе покачал головой.

– Вот бы не подумал, что ты можешь в этом сомневаться. Генрих уж точно воспользуется такой удобной возможностью, самый подходящий момент: с одной стороны бароны, с другой он, и сейчас уже наверняка уверен, что подчинит меня, тем более отец дает благословение.

Наполнив свой кубок вином, кивком головы предложил Седрику сделать то же, терпеливо подождав его, выпили вместе, слегка прищулив глаза, Ричард задумчиво побарабанил кончиками пальцев и совершенно обыденным голосом поделился:

– А я уже отправил в Англию гонца с ответом. – И громко зло рассмеялся – Хотя они и без того не сомневаются, каким он будет, зато развяжет им руки, будем ждать брата в гости.

* * *

Со дня их разговора не прошло и месяца, а в Андели уже прибыл гонец, сообщив, Генрих во главе наемного войска вторгся в Аквитанию, разоряя все на своем пути. Разбив войско на небольшие отряды Ричард, поставил во главе каждого из них опытного рыцаря, сообща разработали стратегию и тщательно изучили местность, пытаясь определить, где удобнее всего будет встретить противника и как выгодней рассредоточить войска. Разработав общий план, наметили главные цели для каждого, все было продуманно буквально до мелочей. Командовать одним из отрядов Ричард назначил Седрика, продвигаясь в запланированном направлении теплым майским утром они, наконец, заметили приближающихся противников. В отличие от врага они прекрасно ориентировались в родной и знакомой местности и сумели выгодно воспользоваться этим преимуществом, продолжая искусно завлекать их в заранее условленное место. В результате войско противника попало в крайне затруднительное положение. С севера было расположено непроходимое болото, скалистые возвышенности с западной стороны делали отступление в этом направлении совершенно невозможным. С тыла отход был предусмотрительно отрезан прибывшим во время одним из их отрядов. Так уверенно и лихо наступавшие воины Генриха неожиданно убедились, что глупо попались в уготованную для них ловушку. По приказу принца отряд Седрика ограничивался временным ожиданием дальнейших действий со стороны противника. Как всегда это было и раньше, Ричард в очередной раз проявлял великодушие по отношению к своему брату. Своеобразная осада вражеского войска перемежалась частыми стычками с осаждавшими, во время которых обе стороны вступали в бой малыми силами. Во время одной из таких вылазок Седрик неожиданно лицом к лицу столкнулся с братом. Уилл в отличие от него предви-

дел эту встречу, он и в поход то отправился с целью встретиться с Седриком и, тем не менее, тоже растерялся. В замешательстве с трудом сдерживая разгоряченных коней, братья остановились в упор, глядя друг на друга. Первым заговорил Уилл, вытирая тыльной стороной ладони, пот с лица, натянуто улыбнулся:

– Знал, что встречу тебя, но не думал что так скоро.

Седрик, конечно, мог предположить, что Уилл выступит на стороне Генриха, и все-таки был очень удивлен.

– Надеюсь, ты здесь не только потому, что скучал обо мне?

Уилл натянуто улыбнулся:

– А по тебе как-то совсем не заметно, что ты рад нашей встрече.

– Неужели ты на это надеялся?

– Вы осмелились выступить против решения короля.

– Я выступил на стороне своего господина, в отношениях между членами королевской семьи не нам с тобой разбираться.

– Вы обязаны подчиниться его воле.

– Да? Ну, так иди и сам скажи об этом Ричарду.

– На что вы надеетесь?

Седрик поморщился, раздражаясь и не видя ни какого толку в бессмысленном споре.

– К чему эти пустые разговоры? Лучше бы порадовал и сообщил, сколько у меня племянников.

Задавая совершенно безобидный вопрос, он и предположить не мог, что брат так странноотреагирует, бледнея прямо на глазах Уилл зло сощурил глаза, и с шумом вдохнул в себя воздух:

– Да нет, порадовать тебя не могу – На предпоследнем слове сделал особенно сильное ударение – Хотя в скором времени обещаю мы исправим этот досадный промах.

Седрик цинично улыбнулся:

– Не сомневаюсь, не понимаю, как ты мог оставить свою прекрасную жену одну?

– А чего мне переживать, ведь ты же далеко.

Лицо Уилла было белее снега, Седрик присматриваясь к брату, в душе поражался, чем интересно он умудрился вызвать в нем такую реакцию. Было заметно, какие усилия прилагает Уилл, пытаясь взять себя в руки, с легкой обидой в голосе попытался перевести разговор в первоначальное русло:

– В отличие от тебя я помню, кто является королем.

– Я тебя умоляю – Улыбнувшись одними губами, устало возразил Седрик – Ну, сколько можно об одном и том же? У тебя же всегда была хорошая память, сам должен помнить, долго находиться в мире они просто не могут. Но это их выбор, я же выступаю за своего господина, которого уважаю и считаю правым.

Глядя на брата ледяным взглядом, Уилл подытожил:

– Значит, нам с тобой придется биться.

– Мне бы этого совсем не хотелось.

– А я, к сожалению, этих слов не могу сказать.

Голос Седрика в миг утратил игривые интонации, с недоумением глядя на собеседника, холодно поинтересовался:

– Не верю, что для тебя настолько важен спор между королем и Ричардом и ты из-за этого сюда явился. Тогда зачем?

– Неужели боишься?

– Ты мой брат.

– А разве мы с тобой выступаем не в войне, которую ведут тоже братья?

– Это их решение. Я же не желаю биться с тобой.

Медленно обнажая свой меч, Уилл потянул поводья, направляя коня ближе к брату:

– Да ты действительно боишься? Когда же стал таким трусом, неужели, после того как тебя посвятили в рыцари?

– Уилл, последний раз прошу тебя, остановись.

– Ты не можешь не помнить, что мы до конца должны быть верными своему слову, честь и долг превыше всего.

Высоко подняв меч, пытаясь сильней разозлить себя, Уилл испустил боевой клич и стремительно бросился на брата. Сталь зазвенела в руках рыцарей, Уилл широко размахивая мечом, наносил мощные рубящие удары, Седрик терпеливо отбивал, всем своим видом показывая, что будет только защищаться и не станет атаковать. Привстав в стременах, Уилл разъяренно заорал:

– Ты, наконец, будешь драться, хватит показывать свое благородство.

Сморщившись от досады, прекрасно понимая, ему не удастся образумить Уилла, все же еще раз попытался вразумить:

– Ты мой брат, опомнись.

Мечи сверкали, отражая солнечные лучи, оглашая царившую вокруг тишину, звоном стали. Седрик по-прежнему упорно только отбивал удары, мечтая лишь об одном, чтобы этот кошмар как можно скорей закончился, моля Бога, чтобы брат остался живым и невредимым и он его больше никогда не видел. Впервые в жизни он испытывал злость от собственного бессилия и невозможности хоть что-то изменить в сложившейся ситуации и ужас от мысли, что может сейчас убить родного брата. До этого шедший вокруг них бой давно затих, все с интересом следили за братьями. Седрик легко и умело уклонялся и отбивал удары, было заметно, с каким усилием он пытается контролировать свои действия, чтобы непроизвольно по инерции не нанести ответный удар. В поисках выхода мысли одна за другой лихорадочно мелькали в его голове, и все же он никак не мог найти спасительного решения. По всей видимости, Господь все-таки внял его мольбам, и уже в следующую минуту произошло спасительное чудо. Конь под Уиллом пятясь назад попал задними ногами в довольно глубокую яму, заполненную грязной жижей, обезумевшее животное не чувствуя под ногами твердой опоры попыталось встать на дыбы и с диким ржанием резко рухнуло на спину придавив собой всадника. Хрипя и дрожа всем телом жеребец резко вскочил, Уилл недвижимый остался лежать на месте. Чувствуя, как в его душе все буквально оборвалось и заledenело от ужасного предчувствия, Седрик мгновенно соскочил и, подлетев к брату, присел возле него прямо в грязную лужу. Уилл был без сознания, грязное месиво в которое он упал, спасло ему жизнь, быстро прощупав кости и убедившись, что все цело Седрик с облегчением вздохнул. Найдя взглядом оруженосца брата, молча кивнул головой, приказывая тому позаботиться о господине, бросив на прощанье в сторону Уилла обеспокоенный взгляд, встал и, подойдя к своему коню, быстро вскочил в седло, и ни разу не повернувшись больше, поскакал в сторону своего лагеря.

К вечеру в лагерь прибыл Ричард, по его лицу было видно, он уже наслышан о их встрече с братом:

– Уилл все никак не может успокоиться?

Принц по его лицу понял насколько болезненно рыцарь переживал все произошедшее. Пожав плечами, Седрик задумчиво с грустью в голосе поделился:

– Не могу понять, он просто одержим желанием убить меня, думаю именно с этой целью и находится здесь.

Вскинув голову, с сомнением глядя на рыцаря, принц уточнил:

– Говорят во время боя, ты не разу не атаковал?

Седрик поднял голову, встретившись с принцем глазами, спокойно выдержал его слегка насмешливый взгляд и твердым голосом заявил:

– Я не желаю его смерти.

Слегка покачивая головой Ричард присел на стул несколько минут размышляя, молчал, затем задумчиво поинтересовался:

– Он серьезно пострадал?

Седрик с сомнением пожал плечами, по его лицу было совершенно ясно, что он и сам постоянно думает об этом:

– Не думаю, во всяком случае, все кости целы.

В отличие от него, Ричард испытывал по этому поводу совершенно другие чувства, он был бы куда более доволен услышать, что Уилл упав, сломал себе шею. Зная благородный нрав своего рыцаря, прекрасно понимал, рано или поздно им не избежать новой встречи, а как при этом поведет себя Седрик было совершенно очевидно. Раздражаясь на такое безрассудное поведение, принц недовольно укорил:

– Так и знал, что не поднимешь против него свой меч. Неужели думаешь, он оставит свои попытки убить тебя? И все-таки здесь что-то не то, не могу понять, чего он добивается? У меня, кстати, тоже есть новости о моем брате, говорят, Генрих серьезно болен, якобы при переправе через реку упал в воду и от этого у него теперь лихорадка.

На следующий день в обоих лагерях царило полное затишье, разочарованный принц начал скучать, но в этот же день к вечеру прибыл гонец, сообщив, что Генрих скончался. Глядя на принца, Седрик видел, тот хоть и пытается не показывать виду, его тронуло это сообщение на самом деле в душе опечален и переживает. Ричард отдал приказ снять осаду, передав в лагерь противника известие, что они могут возвращаться и никакого препятствия им не причинят, сами же они незамедлительно вернулись в Андели.

Как и предполагал принц, смерть старшего брата не положила конец их ссорам с отцом. В сентябре король вновь прислал гонца в Андели с требованием отдать Аквитанию теперь уже младшему Джону. Генрих всегда открыто выделял того, ведь он с самого детства сына лично занимался его воспитанием и ни для кого не было секретом, что тот является его любимцем, ходили даже слухи, что именно Джона он хочет сделать своим наследником, отстранив от престола непокорных старших сыновей. Подобная наглость только сильнее взбесила Ричарда, ответив категорическим отказом продолжили вести войну. Младшие братья принца Джеффри и Джон напали на Пуату, Ричард ответил вторжением в Бретань. Понимая, что силой ничего не добьется король велел Ричарду передать спорное государство матери. На этот раз непослушный сын согласился и подчинился. Хотя отец и сын помирились, доверия между ними по-прежнему не было, и отношения были крайне натянуты.

Со дня поединка с Уиллом прошло уже два года, Седрик, кроме того, что брат остался жив, больше ничего не знал о дальнейшей его судьбе.

Узнав, что в скором времени при дворе состоится турнир, Седрик ничуть не задумываясь, решил принять в нем участие, сказать, что он страстно обожал, подобные мероприятия было бы не совсем точно, просто для него это был простой и верный способ заработать. Ричард, узнав о его намерении недовольно скривился, в душе он был очень привязан к Седрику, и при мысли, что его неугомонный брат попытается там с ним вновь встретиться совсем не обрадовался. Не сказав в слух и слова, не мог же в самом деле отговаривать рыцаря от участия в турнире, он тем не менее серьезно задумался каким образом, чтобы не было слишком очевидным, помешать планам друга.

Прошло меньше года как в одном из боев с баронами погиб рыцарь Роберт Клайв, являвшийся близким и верным сторонником Ричарда. Седрик был очень дружен с Робертом и искренне переживал о его гибели. Уже после смерти друга он с удивлением узнал, вся семья у богатого лорда состояла оказывается из одной единственной сестры. Запоздало, раскаиваясь сожалел, что, не желая вспоминать о собственном брате, всегда стремился избегать разговоров на темы, касающиеся семейной жизни друга.

Вечером Ричард пригласил к себе Седрика и буквально с ходу ошарашил совершенно неожиданным поручением.

– Тебе необходимо немедленно отправиться в замок Клайв, прибыл гонец от леди Бренды, сестры Роберта, она просит о помощи.

– На ее замок напали?

– Можно сказать, собираются это сделать. Один из родственников слишком рьяно претендует на ее руку и замок.

– И?

– Ну, раз она просит защиты, надо полагать, выходить за него не желает.

– Жаль.

Ричард резко повернулся с видимым усилием, едва сдерживая смех, поинтересовался.

– Что именно тебе жаль?

– Что этот претендент не угодил даме. Для нее это был бы неплохой выход, много желающих будет на богатые земли, а тут все-таки родственник, рано или поздно ей все равно придется выйти замуж.

Принц от души расхохотался.

– У нее на этот счет другое мнение, я знаю Эдгара Клайв поэтому ей сочувствую. Предлагаю, как ты рад этому поручению знаю у тебя были другие планы – И в миг, став серьезным, с грустью в голосе продолжил – Надеюсь, помнишь, Роберт погиб, заслонив меня от стрелы, я обязан ему жизнью и перед его смертью обещал позаботиться о сестре. Думаешь, я могу не сдержать своего слова? Кроме того в мои обязанности входит заботиться о своих вассалах.

Жизнь рыцарей проходила в постоянных сражениях и было вполне естественно даже привычно, сражаясь бок о бок каждый из них и не раз спасал и сам был обязан своим спасением, но тем не менее суровые воины довольно трепетно относились к услугам подобного рода. Седрик в знак согласия кивнул головой.

– И что вы решили?

Ричард посмотрел на него долгим испытывающим взглядом:

– Ты же слышал, завтра же отправишься туда и от моего имени решишь вопрос так, чтобы интересы леди Бренды были полностью соблюдены.

Седрик уже на днях собирался ехать на турнир, и подобное поручение совсем не обрадовало, он старался никогда не пользоваться дружеским расположением Ричарда, и беспрекословно выполнял все приказы, но сейчас попытался возразить.

– Почему я?

Ричард с удивлением взметнул брови кверху, он не привык, чтобы ему противоречили, поэтому ответил довольно резким голосом:

– А почему нет? – Заметив искреннее огорчение на лице рыцаря, заговорил более мягким тоном – Роберт ведь был твоим другом, думаю, ты лучше всех справишься с решением этого вопроса.

Седрик заметно поскущел и все же рискнул сделать еще одну попытку:

– У меня плохо, получается, разбираться в семейных вопросах, к тому же речь идет о незамужней леди.

Ричард, высоко подняв голову, разразился громким смехом, глядя на собеседника игривым взглядом, заметил:

– Ну да ты же у нас совсем не знаешь как вести себя с дамами, думаешь, я не в курсе твоих походов? Так что не стоит скромничать, в умении общаться с дамами тебе равных нет. Слышал, как они любовно тебя называют. Отчаянный, честно говоря, удивился, обычно это слово употребляют, когда говорят о сражениях, мне даже стало интересно, что они имеют в виду?

Заметив, как перекривилось лицо Седрика принц, не выдержав, прыснул от смеха.
– Здесь совершенно другой случай.

– Успокоил, а я как раз хотел напомнить, что она сестра Роберта.

Лицо Седрика выражало явное недовольство, принц тяжело вздохнул и голосом, не терпящим возражений, заключил:

– Вопрос решен, отправляйся туда и пока не решишь все не возвращайся.

Утром, с небольшим отрядом, состоящим из десяти человек, Седрик отправился в путь, Ричард не забыл и не поленился прийти, чтобы пожелать ему счастливого пути. Сдерживая улыбку на прощанье, принц кивнул головой и, увидев, как горестно вздохнул рыцарь в ответ улыбнулся, Седрик прищипывая коня, поднял на своего господина глаза и изобразил на лице несчастное выражение, в след ему понеслись громовые раскаты хохота Ричарда Кортеж двинулся на юг в сторону Брайтона, вокруг простиралась поразительно красивая местность, зеленые поля и пастбища были усыпаны весенними цветами, но вся эта красота его абсолютно не трогала, он действительно был очень зол. Тащиться в Клайв, чтобы там заниматься подбором жениха для юной леди, более достойного занятия для рыцаря и нельзя было придумать. Спустя какое то время немного успокоился и в душе согласился с принцем, конечно, не могли же они проигнорировать просьбу сестры Роберта. О том, что к турниру может не успеть, старался не думать, успокаивая себя мыслью, возможно у девушки на примете есть более удачный поклонник и вопрос удастся разрешить, даже быстрее чем он думает. Подъезжая к землям принадлежащим леди Клайв, он уже был твердо уверен, решение данного вопроса займет не больше одного дня, успокоив себя, окончательно залюбовался живописными пейзажами вокруг. Он обратил внимания, как плодородна эта земля, и какие густые кругом леса, подумав про себя, что вполне понимает заинтересованность родственников леди, остаться равнодушным к таким землям конечно невозможно.

Встретили их очень дружелюбно, но почему-то Седрику показалось, что их приезд здесь вовсе не ожидали. От вида выплывшей навстречу девушки необъятных размеров, почти одного с ним роста его бросило в холодный пот, он, наверное, впервые в жизни не смог справиться со своими эмоциями, изумленно округлил глаза. Ему в миг стало понятно, почему так резвился Ричард и даже не удержался, пришел проводить, чтобы на прощанье еще раз повеселиться. Мысленно поразился огромной разнице между братом и сестрой, прикидывая, насколько же она была выше того, и получилось, что на голову уж точно. Бросив взгляд на ее талию, подумал, даже ему не хватит рук, чтобы обхватить ее. В голове промелькнула тревожная мысль, пожалуй, ему действительно будет трудно найти жениха, ведь нашелся же один сумасшедший и рискнул даже, так, видите ли, еще и не угодил ей. Неужели ее еще надо защищать скорей всего хочет, чтобы он силой приволок жениха и охранял до самой свадьбы, чтобы тот опомнившись не сбежал. Они уже минут десять рассматривали друг друга, кислая улыбка на его лице говорила сама за себя, хотя было очевидно, девушка совсем не смущена его реакцией. Представившись торжественно объявил:

– Миледи, по вашей просьбе и по приказу принца Ричарда мы прибыли сюда, чтобы

– Собираясь произнести следующее слово, на секунду замолчал, пытаясь представить себе лицо Роберта, чтобы хоть как-то побороть душивший прилив веселья – защитить вас.

Бесформенная дама уперла руки в бока, вскинув голову кверху, рассмеялась неожиданно тоненьким голосом совершенно не соответствующим ее размерам, при этом ее тело очень забавно колыхалось. Седрик обреченно вздохнул, сокрушенно убеждаясь, с ее манерами он точно не сможет удержать ни одного жениха.

– Поверьте, я не нуждаюсь ни в чьей помощи – Пока она произносила эти слова, от радости он готов был прижать ее к своей груди, как все оказалось просто и быстро, но услышанное затем тут же разочаровало.

– Я кузина Бренды, лично меня защищать не от кого.

– Даже не сомневаюсь – Заговорил и тут же осекся, поняв смысл сказанного, вздохнул, в душе оправдывая себя, что после таких потрясений не мудрено заговариваться и тут же вежливо поправился – Рад, что вам никто не угрожает, но хотелось бы знать, где леди Бренда.

Кузина как видно тоже удивилась, что не видит той, и озабочено завертела головой, в этот момент из-за ее спины робко высунулась вначале голова, затем выдвинулась половина тела и, наконец, появилась девушка. Не удивительно, что за пышными формами кузины он не разглядел ее. Невысокого роста, бледная с огромной копной светлых волос и голубыми глазами чуть ли не во все лицо, на фоне своей кузины она выглядела слишком худой, просто какой-то ребенок. Не смотря на такое странное появление, она заговорила, довольно достойно:

– Приветствую. Мы рады вас видеть и принимать в нашем замке.

Ему она показалась слишком худой и неестественно бледной:

– Леди Бренда, вы в добром здравии? – Непроизвольно выпалив, осекся, уж слишком очевидно прозвучало сомнение в голосе. Он еще ни разу не оказывался в более глупом положении, к тому же два раза подряд, от этой мысли ему неожиданно стало смешно, с усилием сдерживая себя, все-таки несколько раз прыснул от смеха. Не совсем понимая его веселье, Бренда заметно смутилась, но собрав все свое мужество взяла себя в руки, и гостеприимно пригласила прибывших. В главном зале расторопные слуги уже накрывали столы. Соблюдая рамки приличия, хозяйка за время обеда ни разу не обмолвилась о деле и о причинах их появления в замке, не отвлекая разговорами и давая им спокойно насытиться после обеда, распорядилась, чтобы гостей разместили. Наконец все покинули зал, и они остались вдвоем Седрик, скрывая свое нетерпение, вежливо поинтересовался:

– Леди Бренда, хотелось бы узнать, что побудило вас обратиться за помощью.

Согласно кивнув головой, леди грациозно поднялась, подошла и присела напротив, не спеша, наполнила его кубок вином и предложила с очаровательной улыбкой. Спокойно глядя ей в глаза, рыцарь вежливо поблагодарил, не отводя взгляда, поднял кубок, несколько минут выжидаяще медлил, так и не дождавшись ответа, пригубил, сделав довольно приличный глоток. Именно в это мгновение она заговорила невозмутимым совершенно обыденным тоном, как будь-то, сообщала совершенно незначительное известие:

– Я хочу, чтобы вы на мне женились.

Если бы сейчас перед ним тут же предстал оживший Роберт, он бы и тогда не поразился сильнее, чем от услышанных слов. Седрик попытался сообразить, ослышался он или это была неудачная шутка, сделанный только что глоток вина совпал с произвольным вздохом удивления поперхнувшись, закашлялся. Покраснев, он стал бить кулаком себя в грудь, кашляя и хватая ртом воздух, безуспешно пытаясь прийти в себя. Сочувствуя ему, Бренда подошла и кулаком с силой ударила по спине, ему тут же стало легче, но столь бесцеремонный поступок дико развеселил, изобразив, что продолжает кашлять, прикрыл рот ладонью, сотрясаясь от беззвучного смеха. Успокоился резко в один миг, лишь вспомнив, из-за каких именно безумных слов едва не умер, захлебнувшись и поспешил уточнить:

– Я, кажется, вас не понял, не могли бы повторить еще раз.

Девушка доверчиво кивнула головой и с улыбкой, выражающей желание успокоить его, подтвердила:

– Я согласна выйти за вас замуж.

Он был настолько поражен, что, растерявшись, не мог найти нужных слов, в его озадаченном взгляде, брошенном на нее, промелькнула обеспокоенность, раздражаясь, досадливо успел подумать, почему Ричард не предупредил, что у нее не все в порядке с головой.

– Прошу прощения, я вас не понимаю.

– Сэр, мой брат говорил, этот вопрос давно решен. Роберт просил меня, если погибнет, как и случилось, чтобы я исполнила его волю и вышла за вас замуж.

По мере того как она говорила, его лицо от изумления медленно вытягивалось.

– Леди, вы наверно, что-то не так поняли, возможно речь шла о другом человеке, уверяю вас, я об этом слышу впервые.

Она так убедительно махнула рукой, как будто твердо была уверена, что, успокаивая, тем самым осчастлиливает его.

– Ну что вы ни о какой ошибке не может быть и речи.

– Мы никогда ни о чем подобном не говорили с Робертом. Простите, но в мои планы брак пока не входил, к тому же мы с вами впервые видим друг друга.

Сегодняшний день казалось, просто был предназначен для того, чтобы он сошел с ума, а он то наивный пару часов назад был уверен, что впервые несколько раз подряд действительно попал в глупое положение, разве мог даже предположить, что ждет его впереди. Было видно, она озадачена не меньше его. Бренда уже давным-давно свыклась с решенным по ее твердому убеждению вопросом и никак не ожидала получить отказ с его стороны, поэтому сделала новую попытку.

– Роберт говорил, вы единственный рыцарь, которого он желает видеть в качестве моего мужа.

При всем уважении к погибшему другу и сочувствию к ней, его начинал не только тяготить, но и раздражать этот глупый разговор.

– Думаю, если бы Роберт действительно желал этого, он поговорил бы сам со мной. Мы прибыли сюда исключительно с одной целью – защитить вас. Ведь вы же сами просили принца о помощи, разве не так?

– Неужели мой брат никогда не говорил с вами об этом?

– Нет. Послушайте леди, не понимаю, вы не желаете выйти замуж за дальнего родственника, но согласны на брак с совершенно незнакомым вам человеком?

Сосредоточенно думая о своем, она рассеянно махнула рукой, сказав как бы успокаивая его:

– Брат столько рассказывал о вас, что мне кажется, я уже давно и хорошо знаю вас, и принц Ричард...

Седрик не дал договорить, с громким стуком буквально впечатав поставил кубок на стол, при этом расплескал чуть ли не половину его содержимого. Уперев руки в стол порывисто привстал почти плотную приблизился к ее лицу сощутив запылавшие яростью глаза:

– Ричард, Ричард в курсе всего этого?

– Ну да он недавно был здесь проездом и заезжал к нам, мы еще раз говорили с ним по этому поводу.

– Еще раз?

– Первый раз на эту тему мы говорили с ним, когда я с братом была в Андели, вас тогда, к сожалению, не было, вы, как мне сказали, уезжали принять участие в турнире.

– Принц говорил, что я собираюсь на вас жениться?

– Ну, так он не говорил, просто убеждал, что вы один из самых достойных рыцарей в его окружении.

Услышанное потрясло настолько, что он на несколько секунд просто потерял дар речи, только теперь ему стали понятны многозначительные улыбки провожающего Ричарда. Как мог он поставить его в такое глупое положение, даже не предупредив. Неужели отлично зная, его принц мог подумать, что Седрик обрадуется возможности заполучить богатое состояние в придачу с сумасшедшей невестой. Больше всего на свете ему сейчас хотелось взглянуть в глаза Ричарду и задать ему этот вопрос. В голове неожиданно промелькнуло подозрение, пытаюсь успокоиться и выяснить все до конца, вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Вы посылали на днях гонца в Андели с просьбой о помощи.

Увидев отрицательный кивок, буквально взвыл, подскочив на месте. Напуганная совершенно непонятной реакцией девушка широко распахнула глаза наполненные ужасом, рыцарь, соскочив с возмущением, положил руки на пояс, и стал быстро расхаживать из стороны в сторону.

– Значит, вам никто не угрожал и не требовал выйти замуж?

– Я не могу это назвать угрозой, но мой родственник действительно давно досаждал мне этим предложением.

Продолжая ходить кругами, кивнул головой, успокаивая себя мыслью, что хоть какая то доля правды во всем этом кошмаре все-таки есть. Несколько минут размышляя молчал затем заговорил ледяным голосом:

– Я не знаю, кто и что вам говорил, еще раз повторяю, что обо всем слышу впервые, и простите, но жениться я не собираюсь. А сейчас прошу прощения, хотел бы немного отдохнуть.

Она даже обрадовалась, что можно отложить этот разговор на время, по крайней мере он не принял решения тут же вернуться обратно, а значит, у нее еще есть время подумать как можно убедить его.

– Конечно, Кэтрин проводит в приготовленную для вас комнату, это была раньше комната Роберта.

Он недовольно скривился при мысли, что девушка специально пытается упоминанием о друге пробудить в нем чувство ответственности за ее судьбу, желая сразу разуверить, что, даже испытывая самые теплые воспоминания о нем, не способен в знак памяти о Роберте пойти на подобные жертвы заверил:

– Завтра обсудим ваши проблемы и сразу же уедем.

– Думаю, вы ночью все хорошо обдумаете.

Он изогнул бровь, в душе возмущаясь ее бестактной навязчивостью. Необъятная Кэтрин появилась в миг, едва прозвучало ее имя, Седрику стало совершенно ясно, кузина подслушивала разговор, стоя за дверью.

Оставшись, наконец, наедине с самим собой, в бывшей комнате Роберта, присел на кровать. Возмущение просто переполняло его душу, обхватив руками голову, Седрик задумался, то, что вначале представлялось простым и забавным поручением на деле оказалось хорошо продуманным планом Ричарда. Уму непостижимо, его, рыцаря пытаются женить, словно юную леди. Почему Роберт никогда ничего не говорил ему о своих странных планах, он даже имя сестры упоминал вскользь и крайне редко. В памяти живо всплыл трагический эпизод гибели рыцаря, он умирал на руках Седрика и до последнего момента упорно, что-то пытался сказать, но стрела, пробившая горло насквозь полностью лишала его этой возможности. При каждой новой попытке из горла буквально выбрасывались кровавые фонтаны, несчастный захлебывался собственной кровью. Спрыгнув с коня, к ним подлетел Ричард, присев на колени, еще тая в душе надежду, бросил взгляд на рану и застонал, увидев, где именно прошла стрела. Хватило и одного беглого взгляда, чтобы убедиться, рыцарь не имел ни малейшего шанса выжить. Седрик и Ричард беспомощно переглянулись, одновременно отрицательно качнув головами, преодолевая боль, Роберт не оставлял попытку что-то сказать, окровавленными руками схватил принца за руку и из последних сил сжал. Глядя в его озабоченные тревогой глаза, Ричард торопливо заверил:

– Обещаю, все сделаю, как ты хотел.

Благодарно взглянув на принца, Роберт облегченно обмяк, перевел уже мутнеющий взгляд на Седрика, и на его перекошенном мукой лице появилось подобие улыбки, он так и умер, не сводя с него глаз. Теперь только Седрику стало ясно, о чем просил умирающий и что именно пообещал ему принц. Боже мой, он просто обязан выполнить последнюю просьбу друга, но жениться? Ну почему же они раньше никогда не говорили на эту тему? Тут же, как

бы отвечая на крик его души память, услужливо напомнила, и в миг всплыли моменты, когда Роберт, как Седрику тогда казалось, в шутку заводил разговор, что ему пора образумиться и подумать о собственном доме, не желая даже говорить на подобные темы, он резко обрывал, заговаривая о чем-нибудь другом. Неужели Ричард не мог все объяснить, как следует, больше всего обижало, что за него пытались решить его судьбу, пусть даже и самые близкие люди, но, совершенно не интересуясь ни его желанием, ни его вкусом, к тому же и узнает об этом он в самую последнюю очередь.

Вспоминая и обдумывая все, немного успокоился, здраво рассуждая, что на его месте любой без сомнения был бы рад такому выгодному предложению. Богатая наследница, плодородная земля, вот только не такой он видел свою первую встречу с будущей женой, хотя если быть до конца честным, то он о ней вообще пока еще даже не задумывался. Поймал себя на мысли, что в череде сумбурно сменяющихся событий даже как следует, не рассмотрел девушку, все происходило так необычно и быстро, потрясения обрушивались одно за другим. Вспомнив первую минуту своего появления в замке, с облегчением вздохнул, мысленно порадовавшись, что заранее не знал о знакомстве с будущей невестой. Он бы, конечно, убедил себя в необходимости выполнить долг, мужественно взяв себя в руки, явился бы сюда по доброй воле, а, приехав, как это и произошло, встретил Кэтрин, приняв за Бренду, тогда у него точно бы случился разрыв сердца. Он даже привстал от ужаса, а ведь она действительно могла оказаться не кузиной, а сестрой, но тут же успокоил себя, мыслью, Роберт не был жестоким человеком. В его душе боролись самые противоречивые чувства, но чувство долга, как всегда, одерживало верх, несчастное сердце болезненно сжималось, устав от неожиданно навалившихся забот попытался уснуть, чтобы хоть на время забыться.

* * *

Бренда никак не могла уснуть, брат давно приучил к мысли, ее мужем будет Седрик. Он с упоением и восторгом, чуть ли не часами мог говорить о нем, в итоге она не только свыклась с этим, но заочно можно сказать влюбилась в него. Брат иногда, как бы между прочим, говорил, что рыцарь очень хорош собой но, как правило, в основном расхваливал его мужество и благородство. Даже в самых смелых мечтах она и предположить не могла, что может быть подобное совершенство, в первую минуту увидев, его настолько растерялась, что позорно спряталась за спину Кэтрин, решительная и бесстрашная она впервые ощутила, как противно дрожали ее колени. Раньше ее удивляло, что он ни разу не был у них, но Роберт всегда приводил столько убедительных доводов и каждый раз обещал, что привезет его в свой следующий приезд.

С самого раннего возраста Бренда росла в окружении мужчин, мать умерла, когда ей было всего три год, едва исполнилось двенадцать лет погиб отец. Все женское общество в замке для нее состояло из кормилицы и служанок, лучшим другом был ее ровесник Том, сын кормилицы. Навеща сестру, Роберт был всегда озабочен, а в последнее время уже совершенно отчетливо стал понимать, ее поведение вовсе не соответствует тому, как должна вести себя истинная леди, ругал себя, что совсем не уделяет ей внимания, и понимал, ей просто не от кого научиться благородным манерам. Целыми днями, переодевшись в мужской костюм, юная леди вместе с Томом скакали верхом на лошадях или упражнялась на мечах, хрупкая внешне, она была довольно сильной и выносливой. Понимая, как неблагоприятно влияет на Бренду отсутствие дамского общества, решил пригласить какую-нибудь родственницу пожить у них.

Две их кузины, с которыми они хоть и виделись редко, но были дружны, жили далеко, одна из них в скором времени собиралась выйти замуж и, естественно, приехать не могла, зато другая с радостью приняла приглашение и приехала. Девушки искренне привязались

друг к другу и были просто не разлучны, но как не пытался Роберт заметить хоть какой-то даже слабый результат от благотворного влияния кухни так и не смог, хуже того он поразился, став свидетелем, как лихо та в свою очередь научилась ездить верхом.

После того как Роберт погиб, в замок стали приезжать их родственники, претендующие на ее руку. Самым настойчивым из них оказался кузен, родственник со стороны отца Эдгар Клайв, безобразно толстый с красным лицом и неестественно выпуклыми глазами, Бренда даже боялась в них смотреть, ей всегда казалось, что они могут в любую минуту просто выпасть. Леди Клайв прекрасно понимала, что со смертью брата стала лакомым кусочком и знала, ей придется делать выбор, независимо от того, хочет или нет, иначе рано или поздно найдется желающий, который, захватив замок, силой принудит выйти замуж. Она с содроганием думала, что этим кто-то может оказаться Эдгар Клайв.

После смерти отца, по решению Роберта управляющим в замке стал их дядя, родной брат матери Николас Айлз. У него всегда было слабое здоровье, он никогда не был женат, не будучи наследником ничего, не имел и даже к концу жизни не обзавелся хоть и маленьким, но собственным клочком земли. Он честно и добросовестно выполнял свои обязанности по вопросам, касающимся хозяйственной стороны, но на роль защитника никак не подходил по причине преклонного возраста. Последнее время он все чаще стал заговаривать с Брендой о необходимости как можно быстрее сделать свой выбор, предупреждая, что в противном случае она может пожалеть. Она и сама это прекрасно понимала, к тому же в замке действительно не хватало твердой мужской руки хозяина.

Сейчас сидя в своей комнате на кровати вдвоем с Кэтрин пыталась понять, что же она сделала не так:

– Наверно я слишком рано заговорила о деле, надо было подготовить его, но я же была уверена, что он знает и просто хотела успокоить, что согласна, а в результате бедняга чуть не умер, подавившись вином. Видела бы ты его глаза. Как же мне теперь себя вести с ним?

– Не понимаю, он еще, что-то воображает, ведь Роберт говорил, что у него ничего нет, радовался бы, что удача улыбнулась. Не нравится он мне и уж слишком красив для мужчины, ну разве такой может быть настоящим рыцарем?

Бренда с возмущением посмотрела на собеседницу:

– Неужели глядя на его фигуру, еще могут возникать такие мысли?

– Ты не поняла, такие красавчики не могут быть нормальными, наверняка он самолюбленный эгоист и будет требовать, чтобы все в округ им восхищались.

– Глупости, Роберт очень хорошо его знал и уважал, а он прекрасно разбирался в людях и уж если так хотел, чтобы я вышла за Седрика замуж значит, был в нем абсолютно уверен.

– Ну не знаю, может ты и права, но он мне не нравится и поверь мне ты еще с ним намучаешься, слишком уж высокомерное и самодовольное у него лицо. А вот который рядом с ним был воин – действительно просто чудо, настоящий рыцарь.

Бренда разозлилась, с кухней было бесполезно разговаривать, вместо того чтобы дать какой-то дельный совет, она только сильнее запугивала ее:

– Давай лучше спать, все равно ничего умного не посоветуешь.

* * *

Седрик сумел заснуть чуть ли не под утро и когда, наконец, разоспался совсем не кстати, был разбужен какими-то непонятными звуками как будто кто-то специально упорно и монотонно бил палкой о палку. Поняв, что не уснет чертыхаясь от надоевшего шума, встал и, потягиваясь, подошел к окну, выходящему на задний двор, выглянув, замер как вкопанный, продолжая стоять с руками, раскинутыми в разные стороны. Два паренька, подростка, ожесточенно бились на деревянных мечях, внимательно пригляделся, вздох, вырвавшийся

из его груди, граничил между удивлением и возмущением. По развивающимся буквально белоснежным волосам в одном из подростков легко узнал Брендю.

– Потрясающе! Вот эту леди мне нужно защищать – Спросил, обращаясь сам к себе и тут же ехидно скривившись, ответил: – Нет, скорее всего надо спасать вон того бедолагу.

Приоткрыв сильней ставню окна, высунулся до половины и какое-то время наблюдал, затем, убедившись, что это никогда не закончится громким, преувеличенно сладким голосом крикнул:

– Доброе утро леди.

Бренда подняла вверх разгоряченное лицо, тыльной стороной ладони убрала беспорядочно разметавшиеся волосы и игриво спросила:

– Не желаете, к нам присоединится?

В одно мгновение он представил картину, как бьется с девушкой на деревянных мечях и тут же громко расхохотался, а в голове вновь успела промелькнуть тревожная мысль: «А ведь у нее и правда не все в порядке с головой».

Умывшись, спустился во двор и, подойдя к ней, насмешливо поинтересовался:

– А как насчет вышивания или чем там еще должны заниматься молодые леди?

Она ответила даже, не задумываясь с трогательной доверительной искренностью:

– Это все гораздо лучше получается у Кэтрин.

– Неужели? Она может своими пальчиками орудовать иглой, а ваши мощные руки созданы играть с мечом?

Слегка прищурив от солнца глаза, с интересом всматривался в ее лицо. Безусловно, она очень даже хорошенькая и гораздо выше, чем показалась ему на первый взгляд, к тому же ее фигура имела уже абсолютно оформившиеся женские формы и выглядела довольно привлекательно, просто в прошлый раз на фоне кухни, она выглядела в каком-то уменьшенном виде. Кожа на ее лице была необыкновенно белой и нежной, маленький, словно выточенный носик, был идеальной формы и очень гармонировал с пухлыми губками, по больше всего его поразили глаза, их цвет он никогда раньше не видел таких необыкновенно синих глаз, словно какой-то глубокий омут. Девушка, отреагировав на его шутку, задорно рассмеялась, на какое-то время Седрик пораженно замер услышав зазвучавшие волшебные переливы, невольно подчиняясь их обаянию, непроизвольно рассмеялся в ответ, в тоже мгновение в его голове вновь промелькнула мысль: «Видать, сумасшествие заразительно». Решительно тряхнув головой, постарался избавиться от ее очарования, к тому же в действительности в душе он был возмущен таким совершенно недостойным для дамы занятием.

– Леди, я абсолютно уверен, вы сильно преувеличиваете степень грозящей вам опасности. По-моему, вы и сами способны за себя постоять.

Улыбка, медленно тая, начала сходить с ее лица, она только успела, обрадовано подумав, что он вовсе не надменная зануда и вдруг такое разочарование:

– Что вы этим хотите сказать?

Неожиданно для нее он заговорил голосом в один миг ставшим холодным и равнодушным:

– Да я собственно уже все сказал. Не вижу никакой осады вблизи замка, уверен, нам здесь просто нечего делать, к тому же на ближайшее время у меня были совершенно другие планы. Оставляю для вас охрану, хотя в замке, мне кажется, вполне достаточно воинов, а через год, когда вы подрастаете, поговорим о браке.

Пытаясь сдержать возмущение, она пристально взгляделась ему в глаза, еще минуту назад он был таким милым и так дружелюбно смеялся вместе с ней и вдруг в один миг изменился, став величественным и надменным. Ни его тон, ни сказанные слова ей совсем не понравились, гордо вскинув голову, в точности подражая его интонации, она ответила:

– Мне уже семнадцать лет, не думала, что стоит вам объяснять, если дело дойдет до осады замка, нам не выстоять, и пара ваших храбрых воинов вовсе не спасет нас. А если меня принудят выйти замуж, думаю, через год нам не о чем будет говорить.

Брови Седрика удивленно взметнулись вверх, похоже, он недооценил малышку, желая немного отсрочить свадьбу, чтобы хоть немного дать себе времени свыкнуться с неизбежной судьбой, он нашел вполне логичное оправдание, она слишком молода. Опешив от этого сообщения, откровенно разочаровано присвистнул, даже не задумываясь о своей непоследовательности, вполне искренно уточнил:

– Семнадцать? Не может быть, я не дал бы вам и пятнадцати лет. Вам действительно пора подумать о замужестве, а что, ваш родственник вам совершенно не нравится?

Девушка возмущенно тряхнула гривой шикарных волос и со злостью отбросила деревянный меч в сторону:

– Не надо разговаривать со мной как с глупой дурочкой.

Он и сам не знал почему, но ему очень нравилось злить ее, скорее всего наверно оттого, что в отличие от него у нее, по крайней мере, было право выбора, развеселившись, позволил себе излишнюю вольность:

– Вы уверены?

Ей безудержно сильно захотелось залепить звонкую пощечину по его смеющейся самодовольной физиономии, но все, уже твердо решив для себя, боялась спугнуть, со временем она еще отыграется и воспитает его, а пока придется терпеть.

– Мне о вас рассказывали очень много и не только как о храбром рыцаре, но и благородном человеке. Не могу поверить, что мой брат мог так ошибаться. Может, объясните, зачем вы пытаетесь выглядеть хуже, чем вы есть на самом деле? Хотите напугать? Разочарую вас то, что меня ждет в противном случае для меня гораздо страшней и неприятней вашей бестактности. К тому же по доброй воле ничто не может заставить меня нарушить обещание, данное брату. А со своей стороны вы вольны поступать, так как вам подсказывает совесть.

Он с сомнением косился на девушку, нет все-таки на дурочку, она действительно не похожа, с минуту подумав, заговорил уже совершенно серьезно:

– Хорошо, поговорим откровенно. Думаю, вы теперь уже верите, что я только вчера узнал, что оказывается должен жениться. Неужели вы можете подумать, что меня от этого может переполнять радость? У меня были свои планы, теперь все рушиться. Я слишком многим обязан Роберту и искренно любил его как брата, для него я готов пойти на любые жертвы, но сама мысль жениться для меня просто ужасна, поверьте это слишком серьезный шаг в жизни. Чувство долга обязывает меня, но дайте же мне, в конце концов, хоть немного времени, чтобы свыкнуться с этим.

Несколько минут они молча, испытывающе смотрели в глаза друг друга, он про себя даже поразился ее удивительной выдержке. По-прежнему не отводя глаз, она совершенно спокойно заметила:

– Понимаю, но, слушая вас, кажется, что вы готовитесь не к свадьбе, а к смерти.

– Надо отдать вам должное, вы умеете правильно чувствовать настроение собеседника.

Слегка изменившись в лице от такого откровенного признания, Бренда все же довольно уверенно ответила:

– Если это шутка, то, на мой взгляд, не совсем удачная, если же вы говорите искренне, мне жаль, но помочь и утешить вас мне не чем, с одной стороны, я связана клятвой, данной брату, с другой на мне лежит ответственность за моих людей, так что за меня уже сделали выбор, и я обязана ему подчиниться независимо от того, нравится это или нет.

Ироничный огонек, игравший в глазах Седрика, мгновенно затух, лицо стало совершенно бесстрастным, абсолютно равнодушным голосом поинтересовался:

– Хорошо, но для начала вы не могли хотя бы попытаться вести себя как положено леди?

Девушка смерила его досадливым взглядом:

– По какому праву вы со мной так разговариваете?

– Я разговариваю с вами, так как вы этого заслуживаете. Или считаете вполне нормально, что молодая леди, переодевшись в мужской костюм, по утрам упражняется на мечах? Говорю сразу, подобного не потерплю.

За все время их разговора она мужественно пыталась сдерживать себя и не показывать своих истинных эмоций, но терпение ее все же иссякло:

– Вы совершенно меня не знаете и к тому же находитесь в моем замке.

– По-моему для вас не является секретом, что я нахожусь здесь не по доброй воле и уж точно не испытываю желания...

Он замер, не dokonчив фразы, понимающе кивнув головой, она быстро договорила за него:

– Видеть меня.

Удовлетворенно кивнув головой, согласно подвел итог:

– Ну, вот мы и сказали друг другу все, о чем думали.

Развернувшись, довольный, уверенно отправился к конюшне, совсем не ожидая такого поворота, девушка растерялась, непроизвольно сделав вслед за ним несколько шагов, она понимала, что если он сейчас уедет, то вернуть его уже будет не в ее силах:

– Но ваши воины еще даже не проснулись?

– Конечно, вы же не под их окнами развлекались на деревянных мечах.

– Если бы Роберт был жив, мне бы не пришлось унижаться и просить вас о помощи.

Рыцарь остановился, замерев на месте, не поворачивая головы, хорошо, что она не могла видеть в этот момент его лицо, оно было слишком откровенно перекошено презрительной гримасой, он был взбешен ее постоянным стремлением подчинить его, прикрываясь именем брата. Седрик и не собирался сбегать, хотя именно этого ему и хотелось больше всего на свете, но его оскорбило, что она могла так о нем подумать. Сделав над собой усилие, постарался придать голосу как можно более равнодушное звучание:

– Я просто хочу прогуляться, так, скажем, оглядеть будущие владения.

– О, я с удовольствием составлю вам компанию.

Седрик резко развернулся на одних пятках, скривившись, испытывающее пристально посмотрел ей в глаза, пытаясь уточнить, издевается она над ним или действительно настолько глупа. Встретившись с довольно убедительным взглядом, полным искренней заботы, сумел разглядеть в глазах насмешливые искорки и с облегчением вздохнул:

– Не стоит испытывать мое терпение.

Не дожидаясь ответа, быстро зашел внутрь и через несколько минут вывел уже оседланное животное, легко запрыгнув в седло, дал шпоры коню направляя в сторону ворот, все это происходило в полной тишине, казалось, он даже не замечает, что она стоит рядом и с надеждой выжидающее смотрит на него. Седрик выехал из замка расслабившись, дал волю застоявшемуся животному, как никогда раньше радуясь наступившему уединению. Насладится долгожданной свободой как следует, не успел, буквально сразу услышал за своей спиной топот конских копыт, инстинктивно напрягся, слегка повернув голову, обомлел, ему потребовалось несколько секунд, чтобы справиться с изумлением. Выругавшись в слух, развернул коня на встречу приближающемуся всаднику. Бренда низко пригнувшись к холке кобылы, неслась на бешеной скорости прямо на него. «Она, что испытывает мое терпение или хочет показать все, на что способна, в надежде покорить меня.» – промелькнуло в голове.

– Сумасшедшая. – Прощедил сквозь зубы Седрик.

Он не мог даже предположить, что у нее может хватить ума до последнего момента намеренно направлять свою кобылу прямо на него, упустив время, все же сумел удержать на месте захрапавшего коня, но девушка, показала таки свое мастерство, лихо укротив резвое животное, сумела почти в последнюю секунду развернуть прямо перед самой мордой испуганного скакуна. Седрик раскрыл рот, чтобы сказать, что думает о ее сумасбродном поступке, и замер пораженный, он только сейчас заметил, что она сидела на неоседланной лошади.

– О! Вы не перестаете меня удивлять, впервые вижу, чтобы леди ездил подобным образом.

– Я просто торопилась.

– Вы пытаетесь таким образом очаровать меня, уверяю, эффект от вашего поведения совершенно противоположный.

Странно, но она вовсе не обиделась, а, напротив, добродушно рассмеявшись, искренно пояснила:

– Да нет, но честное слово, мне так гораздо удобней.

Седрик прищурил от солнца глаза лениво, как бы промежду прочим, проронил:

– Хотелось бы все-таки увидеть того безумца, который добровольно претендует на вашу руку.

– Он претендует на мои земли, а я так, в качестве приложения ко всему.

– А он знаком с вами лично.

С сомнением, вглядываясь в его лицо, подъехала чуть ближе и откровенно спросила:

– Вас не затруднит пояснить, вы сейчас пытаетесь шутить, или хотите унижить меня.

Ему нравилось, что Бренда ведет себя естественно и довольно откровенно, а самое главное не жеманится, пытаясь изображать из себя обольстительную кокетку, говорила она просто и искренним голосом, в ней вообще не чувствовалось никакой фальши, если бы ее манеры еще соответствовали общепринятым нормам и поступки не были настолько безрасчетны, была бы просто идеальным вариантом на роль жены. Неожиданно для нее на его лице появилась обаятельнейшая улыбка:

– Шучу.

Глядя на него, она невольно залюбовалась, и сама не ожидая, непроизвольно громко порывисто вздохнула, услышав томный вздох, он вначале даже усомнился, но метнув в ее сторону взгляд, заметил, как зарделись нежные щечки, и убедился, не ослышался. Не желая, чтобы она по глазам прочла его мысли, предусмотрительно опустил взгляд в землю, делая вид, что что-то усиленно рассматривает, и в следующую секунду невозмутимо поинтересовался:

– Ну, так как его имя?

В первое мгновение, поняв свою оплошность растерялась, на столько застыдившись собственного безотчетного порыва, что от смущения поначалу заговорила, слегка заикаясь и сбиваясь, но постепенно увлеклась рассказом, и окончательно забылась, полностью восстановив утраченную уверенность. С интересом слушая, изучающее рассматривал ее, делая для себя неутешительный вывод, несмотря на то что леди, конечно, хороша собой, все-таки как женщина она не произвела на него абсолютно никакого впечатления, ну не нравились ему взбалмошные девочки-подростки. Бренда в этот момент, подъехав почти вплотную, заглядывая в глаза, подвела итог рассказа:

– Вот почему я и хочу, чтобы вы женились на мне.

Седрик мученически поднял глаза к небу и протяжно тяжело вздохнул:

– А мои желания вам безразличны?

Уловив движение с ее стороны, рыцарь повернул голову, прыгнув с лошади, стоя по колено в траве, она склонилась, приглядываясь в низ, разведя руками, густые зеленые стебли

сорвала у самой земли маленький цветок, поднесла к носу, с наслаждением вдохнув его аромат, заговорила совершенно беззаботно:

– Разве я думала об этом.

Глаза Седрика округлились, став буквально в пол-лица глянув на него, она невольно прыснула, поспешив тут же объяснить, что имела в виду:

– Нет, нет вы, не так меня поняли, конечно же, для меня очень важно ваше мнение. Но ведь я же была уверена, вопрос давно решен, к тому же это скорей, выгоднее для вас, чем для меня.

– Неужели?

– Роберт говорил, у вас ничего нет.

– И поэтому я должен жениться на первой подвернувшейся богатой наследнице?

– Не думаю, что всякая леди будет от души этому рада. Любой брак должен быть выгодным обеим сторонам. Даже богатые лорды ищут способы расширить свои владения, а для безземельного рыцаря захват или женитьба просто предел желания.

Седрик пристально посмотрел на нее:

– Удивительно все это слушать от такой юной леди.

– По-вашему я не права?

– Да нет, конечно, правы все так и есть, но было бы естественней если бы я, а не вы сказал эти слова – Его губы скривились в холодной усмешке – Даже странно насколько для вас все видится лишь с практической стороны, а где же присущие всем девушкам романтические мечты?

– Теперь мне самой предстоит заботиться не только о себе, но и своих людях, если вы внимательно слушали, то должны представить, что нас всех ждет, если он станет здесь хозяином.

– А что касается меня? Вам не приходила мысль, что возможно я сам хотел сделать свой выбор?

– Я же уже говорила, думала и вас вполне устраивает такая выгодная сделка.

– Знаете, вы напоминаете мне практичного купца.

– А это и есть выгодная сделка, как для меня, так и для вас.

– Ну, со мной понятно, а в чем ваша выгода?

– Я точно уверена, что получу в мужа благородного и достойного уважения человека.

– Не бойтесь разочароваться, ведь вы же меня совсем не знаете?

– Вас знал Роберт и уж если так хотел видеть вас моим мужем, значит вы того достойны.

Он недовольно покачал головой, брезгливо изогнув уголки губ, с вызовом поинтересовался:

– Вам не кажется, что ваше мнение о собственной персоне слишком завышено? Так уверены, что идеальны?

– Идеальных людей вообще не бывает, к чему-то человек постепенно привыкает, что-то удается исправить со временем.

– Миледи, я опять ни слова не слышу о чувствах?

– Иногда они только мешают, если бы я, например, была сейчас в вас влюблена, разве смогла вести подобный разговор?

Седрик иронично ухмыльнулся, он уже имел возможность убедиться, что не безразличен ей, Бренда же почувствовала себя не совсем уютно, от мысли, что ее последние слова были бессовестной ложью, а обманывать она совсем не любила, девушка буквально на глазах залилась предательским румянцем. Рыцарь быстро отвернулся в сторону вовсе не из чувства такта, не желая смущать, а чтобы спрятать смеющееся лицо.

Через несколько минут изобразив дружелюбную улыбку, спокойно поинтересовался:

– Вы не могли хотя бы попытаться не шокировать своими выходками?

Согласно кивнув, Бренда, уцепившись за холку кобылы, легко, по-мужски, вскочила на лошадь, слегка ударив голыми пятками животное в бока. Испустив громкий возглас изумления, он замер с приоткрытым ртом, не в силах оторвать глаз от ее ног, последнее открытие окончательно добило, уж босоногую леди он точно видел в своей жизни впервые. Постепенно справляясь с потрясением, по-прежнему не отрывая глаз от ее ступней, чуть ли не по слогам поинтересовался:

– Обуться вам тоже было некогда?

Бренда немного смутилась, кивнула в ответ виновато головой и направила лошадь в сторону замка.

Глядя ей в след, Седрик задумался, как все-таки порой странно все складывается, богатая Агнесса предпочла его любовь богатству, а эта сознательно отказывается от выгодных предложений и готова выйти за него замуж исключительно лишь потому, что уверена в его благородстве.

Возвратившись примерно через час после прогулки, он застал во дворе замка прибывший туда небольшой отряд, состоящий из пяти человек, во главе с Эдгаром Клайв. Бренда так живо нарисовала его портрет, что он и на миг даже не усомнился в том, кто перед ним находится, отметив про себя, кузен действительно выглядит довольно не привлекательно. По-хозяйски оглядев Седрика и вышедших на встречу незнакомых воинов, поинтересовался недовольным тоном:

– Чем мы обязаны вашему появлению у нас?

– У нас? – Возмущенно вскинулась находившаяся тут же Бренда.

Седрик спешившись подошел к ней, незаметно взяв ее ладонь, в свою руку как бы призывая соблюдать хладнокровие, крепко сжал. Грозный взгляд лорда изучающее скользил по лицам воинов, без труда определив, кто из них главный с интересом задержался на спокойном лице Седрика. Несколько секунд молча, в упор разглядывали друг друга, наконец, не выдержав, лорд, отвел взгляд в сторону. Снисходительно улыбнувшись, Седрик весьма охотно пояснил:

– Мы находимся в замке по приглашению хозяйки и личному распоряжению принца Ричарда.

Лицо лорда заметно омрачилось, стегнув говорившего злым взглядом, вопросительно впилил в Бренду взор своих выпуклых глаз:

– Дорогая, неужели ты действительно пригласила сюда этих воинов? Но с какой целью?

– Никакая я вам не дорогая, в своем замке я вольна делать все, что пожелаю.

Отечное лицо лорда Эдгара и без того отливающее нездоровой краснотой буквально на глазах стало заметно багроветь.

– Полагаю, вам известно, леди Бренда является моей невестой?

Задохнувшись от возмущения, девушка топнула ножкой, Седрик проследив за ее движением, облегченно вздохнул, видя, что она, наконец, додумалась обуться.

– Наглая ложь, мы никогда не были помолвлены, и я не давала вам никаких обещаний.

Пытаясь сдерживать раздражение и говорить ласковым голосом, не видя себя со стороны и не зная, что его лицо уже начало приобретать синий цвет, заботливо пояснил:

– Дорогая, ну кто как не родные люди должны позаботиться о тебе?

– Уж ваша-то забота мне хорошо известна и я в ней, поверьте, не нуждаюсь.

Лицо лорда приобрело стойкий фиолетовый оттенок.

– По-моему, его сейчас хватит удар. – Вслух выразил мысль, написанную на лицах всех присутствующих, рыцарь Рейвен Эйр, прибывший в замок вместе с Седриком.

– Не стоит так беспокоиться, принц сам решил позаботиться о судьбе сестры погибшего рыцаря. – С издевкой в голосе успокоил Седрик.

– Вы хотите сказать, что принц принял решение относительно будущего леди Клайв? – Недоуменно протянул кузен.

– Именно об этом я и сказал. – Ледяным тоном подтвердил рыцарь.

– Можно узнать, каково же именно его решение?

Вращая выпуклыми, налившимися кровью глазами, лорд уже явно не надеялся услышать благоприятный для себя ответ.

– Его величество решил, что согласно воле покойного брата, рыцаря Роберта Клайв, леди Бренда выйдет замуж за меня.

Седрик говорил громким и уверенным голосом, чувствуя, как в его собственной душе от произнесенных слов все похолодело, возликовав, Бренда радостно подпрыгнула на месте. Другая реакция была у лорда, несколько секунд он бессмысленно махал руками перед своим лицом, затем, когда дар речи, наконец, вернулся к нему, хриплым голосом зарычал:

– Вы не имеете на это никакого права. Я буду жаловаться и знаю, кто решит этот вопрос иначе, наш король не допустит...

Столкнувшись взглядом с Седриком, лорд Эдгар точно подавился собственными словами и испуганно замер, смерив несостоявшегося жениха гневным взглядом, Седрик приблизился к нему вплотную, холодные глаза рыцаря безжалостно сузились, на миг показалось, что в них засверкали стальные искры, предвещающие в любую секунду неожиданную, но однозначно жуткую реакцию. Небрежно ухватив несостоявшегося жениха за шиворот, с силой рванул, словно пушинку выбросил из седла на землю, и угрожающе нависнув над перепуганным лордом, вкрадчиво уточнил:

– Вы не соизволите еще раз более внятно выразить свои сомнения по поводу прав принца Ричарда?

Эдгар Клайв был загипнотизировано подавлен силой взгляда своего ужасного собеседника, в страхе он непроизвольно попятился, упершись спиной в бок своей лошади.

– Я... Не... Ну... О... – Замычал посиневший лорд.

– Ну, вот и речь уже отказала, я же предупреждал, его сейчас хватит удар – Презрительно фыркнул Рейвен.

Присутствующие громко рассмеялись, лишь воины, прибывшие с лордом, напряженно молчали, услышав, что речь идет о решении принца, никто из них не рискнул вступить за своего хозяина. Обезумевший кузен попытался взобраться на лошадь, от страха его руки не слушались, и он несколько раз безуспешно срывался не в силах ухватиться за седло, наконец, когда ему это удалось, уже сидя верхом как одержимый продолжил бессмысленно махать руками перед своим лицом, вызвав своими безумными действиями новую волну хохота. Под смех и глумливые шутки воинов отряд спешно покинул двор замка.

Седрик почувствовал горячую ладонь на своем плече, слегка повернув голову встретился с полными признательности глазами девушки:

– Вы все-таки приняли мое предложение?

– А у меня был выбор? Но не будем пока говорить о сроках.

На ее лице отразилось искреннее разочарование, рыцарь устало вздохнул, пояснив:

– Думаю, у нас еще есть время, поговорим чуть позже.

Понурился леди, согласно кивнула, обреченно пожав плечами, развернулась и молча удалилась. Оставшись наедине со своими воинами, Седрик ухмыляясь заметил, с каким интересом те поглядывают в его сторону, наконец, Рейвен не выдержал:

– Это действительно решение принца?

Седрик возмущенно пожал плечами:

– Думаешь, я осмелился бы принять решение, прикрывшись его именем?

Присутствующие, как показалось, Седрику остались довольны таким неожиданным поворотом событий. Удивленный, раздражаясь их реакцией рыцарь обиженно вздохнул и направился в сторону входной двери, Рейвен последовал за ним.

– Впервые слышу, чтобы Ричард выступал в подобной роли.

– А ты не забыл, чья она сестра, и как погиб Роберт, ведь стрела предназначалась Ричарду.

Рыцарь понимающе кивнул и тут же улыбнулся:

– А леди, по-моему, довольна решением принца.

– Вообще-то так хотел сам Роберт, а принц просто был в курсе его желаний.

– А ты?

– А я нет, и только вчера об этом сам узнал.

– И?

– Что и?

– Ты доволен?

– Нет.

– Брось, девушка очень красивая и к тому же богата, тебе выпала редкая удача.

– Все так, но это не мой выбор.

– Когда же свадьба?

Седрик тяжело вздохнул, именно на этот вопрос ему совсем не хотелось даже думать.

– Еще есть время.

– А мне так не кажется, судя по всему желающих предостаточно.

* * *

Бренда сидела в саду на скамейке рядом с своим верным другом Томом. Рисуя сломанной веточкой на земле, пытаясь придать своему голосу равнодушное звучание, он как бы промежду прочим поинтересовался:

– Он тебе понравился?

– Да, он очень красив и благороден.

– Ну, красив это точно, не сомневаюсь и в его благородстве, раз уж в этом был уверен сэр Роберт, но ведь ты же не хотела пока выходить замуж?

– Том, а чтобы было бы, не появись он здесь? Я боюсь не Эдгара, говорят, его младший брат вернулся.

– Джеймс Клайв – С ужасом вздрогнул Том – О нем рассказывают страшные вещи, он очень жесток, и ради наживы способен на любое преступление.

– Знаю, к тому же говорят, он пользуется покровительством принца Джона.

– О – Расстроено протянул паренек.

– Теперь тебе ясно, почему я так тороплюсь, Джеймс не станет уговаривать, как его брат, и уж точно применит силу.

Том по привычке взял ладонь Бренды в свою, желая подбодрить девушку, в эту секунду за их спиной послышался хруст сухой ветки, вздрогнув, она, резко вырвала руку и испуганно повернулась. Седрик успел заметить это движение, удивленно приподняв брови, обошел скамейку и, встав напротив, поинтересовался:

– Я не помешал вам?

Соскочив Том, смущаясь, виновато произнес:

– Сэр, извините, я уже ухожу.

Седрик молча проводил его взглядом и вопросительно перевел глаза на девушку.

– Том мой молочный брат, он сын моей кормилицы, мы дружим с ним с самого детства и просто обсуждали все произошедшее.

Седрик недовольно изогнул брови:

– А мне почему-то казалось, что вы теперь со мной должны обсуждать свои дела.

– Вы ревнуете?

Закинув высоко голову, Седрик весело рассмеялся, уже отошедший на приличное расстояние Том, услышав смех, сжался и с тревогой оглянулся назад, но, увидев, что они мирно беседуют, облегченно вздохнул и поспешил исчезнуть.

– Не говорите глупости. Я вовсе вас не ревную, но смотреть сквозь пальцы на трогательные отношения за своей спиной не намерен.

– Мы просто очень близки с ним.

Седрик удивленно присвистнул, растянув рот в циничной ухмылке.

– Можно уточнить, что именно вы имеете в виду, говоря о близости? Вы вообще-то понимаете смысл этого слова?

Судя по тому, как стыдливо покраснели ее щеки, стало ясно, прекрасно поняла.

– Смысл любого выражения можно исказить в зависимости от того как воспитан человек и что хочет услышать.

– Ну, в данном случае я с вами не согласен, однако не будем спорить и отнесем это на вашу неопытность, и все же я бы не советовал вам использовать это выражение, когда речь идет о мужчинах.

– Вы меня неправильно поняли.

– Надеюсь. И все-таки пусть ваш друг детства держится подальше от вас и не попадается мне на глаза. – Игривые нотки к кону фразы окончательно растаяли, последние слова договаривал уже суровым голосом.

– Итак, леди я женюсь на вас.

Это было сказано таким обреченным голосом, что девушка удивленно вскинув глаза, робко поинтересовалась:

– А почему вы говорите таким тоном?

Рыцарь презрительно усмехнулся, не пожелав еще раз уточнять, что не испытывает от этого ни малейшей радости продолжил:

– Хочу заранее убедиться, что вы представляете собой именно то, в чем пытаетесь меня убедить, в противном случае лучше вам вовремя одуматься и не превращать свою жизнь в неминуемый кошмар.

– Сэр, не понимаю о чем вы говорите, я только рассчитываю на дружбу и поддержку с вашей стороны.

Он цинично улыбнулся:

– И только?

Развернувшись резким движением, поднял ее и вплотную притянул к себе.

– Но замужество предполагает не только дружбу.

Его прикосновения были необыкновенно приятны, в тех местах, где его руки дотрагивались до нее, казалось, кожа начинает медленно плавиться. Заглянув в глаза девушки долгим пристальным взглядом безошибочно легко почувствовал ее состояние, медленно указательным пальцем очертил нежный контур лица и, остановившись на подбородке, требовательно приподнял. В душе Бренды неожиданно всколыхнулась целая волна неведомых пока чувств, подчиняясь порыву, невольно потянулась к нему губами. Седрик наклонился и слегка коснулся ее лба губами:

– Спокойной ночи, дорогая.

Резко отстранившись, развернулся на носках и стремительно зашагал прочь. Уже находясь в своей комнате, раздеваясь, сам себе честно признался, как это не странно, но только что испытал желание, и это его сильно поразило.

Повертевшись с боку на бок, убедился, уснуть не сможет, забавляясь сам над собой, мысленно посоветовал охладиться, подышав свежим воздухом.

Бренда, оставшись одна, расстроено присела, как ей хотелось, чтобы он продолжал обнимать ее, она была так уверена, что он вот-вот поцелует, но, безразлично отвернувшись, он ушел. Задумавшись, попыталась припомнить, говорил ли когда-нибудь Роберт о его любовных связях, и тут же сама себя укорила, да ему бы и в голову не пришло говорить на подобные темы с сестрой, но даже не стоит сомневаться, конечно же, у такого красавца просто не могло не быть женщин. Она была один раз при дворе и успела понять, там царят довольно фривольные нравы, конечно, он не мог быть безнравственным человеком, уж это то Роберт бы точно не одобрил, но после таких красавиц, которых она там видела он, конечно, не хочет и смотреть на нее. Сжав руками голову, заговорила вслух:

– Я делаю ошибку, может, будет лучше, если рядом будет Эдгар, пусть он вызывает у меня отвращение, по крайней мере, это будет легче сносить, чем видеть, что такое чувство вызываю сама. Может Роберт и был прав, он замечательный друг, храбрый воин, но он навряд ли станет заботливым мужем для нелюбимой жены. Наивная, думала, сумею понравиться ему.

Ей совсем не хотелось возвращаться в комнату, по ее заплаканному лицу Кэтрин сразу же догадается, что что-то не так. Из-за кустов неожиданно вынырнул Том:

– С кем ты разговариваешь?

– Как видишь сама с собой. А ты, что здесь делаешь, подслушивал?

Том обиженно скривился, присел рядом, оправдываясь заверил:

– Конечно, нет, просто гулял рядом и услышал, что ты плачешь. Он обидел тебя?

– Нет.

– Почему же ты тогда плачешь?

– Обидно, я ему совсем не понравилась.

– Не может быть – Искренно удивился Том – Ты такая красивая, да он самый счастливый человек на всей земле.

Бренда судорожно пожала плечами и грустно пошутила:

– Почему же он об этом не догадывается?

Том ненадолго сочувственно задумался, вскоре с сожалением поделился:

– Жалко, что время летит так быстро, что погиб сэр Роберт и тебе теперь нужно выходить замуж.

В тоже самое время Седрик помня об уютной скамейке, направился туда уверенный, что там никого нет, подходя, услышал разговор и удивившись замер.

– Я никогда не забуду, как мы были счастливы вместе, жалко, что так хорошо уже не будет никогда – с жаром выдохнул Том.

Брови Седрика пораженно поползли вверх.

– Знаешь, возможно, эти воспоминания будут самыми приятными, судя по тому, что ждет меня впереди. – Задумчиво ответила Бренда.

Не желая скрывать своего присутствия, Седрик решительно сделал шаг вперед, нежданно представ перед мирно беседующей парой.

– Похоже, все-таки я слишком ошибся, думая о вашей наивности, или я опять что-то понял не так?

Они оба так одинаково искренно перепугались его внезапному появлению, что ему стало смешно и как не странно, но немного жаль их. Девушка первая пришла в себя, в миг поняв, теперь намного сложнее будет объяснить их повторную встречу, переживая за Тома, слишком торопливо поспешила убедить:

– Сэр, неужели вы взрослый и опытный рыцарь обратите внимание на безобидные дружеские беседы, ведь Том почти ребенок.

Возмущенный «почти ребенок» вспыхнул, и от Седрика не укрылось, какой многозначительно обиженный взгляд он бросил на Бренду, ему стало совершенно очевидно, «молочный брат» питает к его невесте вовсе не братские чувства. Седрик даже сам удивился, поняв, что действительно не испытывает по отношению к нему ничего кроме жалости, хотя, сравнивая Тома с ребенком, Бренда уж слишком преувеличила, но тем самым неожиданно развешила его, с трудом подавив улыбку распорядился все же повелительно ледяным голосом:

– Уходи и никогда не попадайся мне на глаза.

Оставшись наедине с невестой, несколько минут молчал, не сводя с ее лица прищуренных глаз, видя, что она и дальше собирается мужественно хранить молчание, раздражаясь, не выдержал:

– И как, по-вашему, я должен поступить в этой ситуации?

– По-моему вы поступили абсолютно правильно.

– Видити-ли я еще никак не поступил, то, что отпустил «молочного» брата ни о чем не говорит, меня интересуют не его, а ваши объяснения.

– Думаю, вы просто должны мне поверить.

Положив руки на пояс, Седрик мрачно улыбнулся одними губами:

– Именно это почему-то и ожидал услышать. Думаете, когда мне представится возможность во всем убедиться самому, будет уже слишком поздно, потому что мы будем женаты? Но кажется я вас предупредил и не советую легкомысленно относиться к моим словам. Ваше счастье, что наши отношения носят пока еще не совсем определенный характер, и я абсолютно спокойно могу еще раз предоставить вам возможность все хорошо обдумать. Я выполню свой долг перед Робертом, но, женившись, запомните сразу, буду воспринимать вас не как его сестру, а как свою жену. Подумайте может не стоит рисковать, а?

Бренда с сомнением глядя на него, задумчиво поделилась:

– У меня такое чувство, что все происходящее вас только забавляет.

Рыцарь, чуть наклонившись к ее лицу, ухмыляясь, поинтересовался почти равнодушным голосом:

– Интересно, какой реакции вы от меня ожидали? Быть может, обиделись, что не убил «молочного» брата?

От мрачной шутки девушка невольно вздрогнула и поспешила заверить:

– Нет, я благодарна вам за ваше мудрое решение относительно Тома.

В ответ он скривился как от зубной боли:

– За последние пол часа вы уже второй раз умудрились мне польстить, причем слишком явно, то, указывая на мой богатый жизненный опыт, теперь на мудрость, надеюсь у вас это не войдет в привычку, сразу поясняя, при помощи лести вам не удастся мной управлять. Или думаете, что я именно поэтому так милостиво поступил с вашим «ребенком»?

Бренда подняла на него глаза полные слез:

– Нет, прекрасно понимаю, это все лишь оттого, что я вам глубоко безразлична.

С непроницаемо-каменным лицом он равнодушно подтвердил:

– Правильно понимаете, но повторяю еще раз, во-первых: больше ни о чем подобном не может быть и речи, во-вторых: если знаете за собой какой-то грех, лучше сразу откажитесь от мысли о свадьбе для вашего же блага. И прошу никаких слез, а то я уже начинаю чувствовать себя виноватым, как будь-то это вы меня все время застаете с «молочной» сестрой. Думаю, мы все сказали друг другу. Может, стоит вернуться, вас опасно оставлять одну.

За всю обратную дорогу они не произнесли больше ни одного слова, в дверях зала рыцарь галантно пропустил даму вперед, войдя следом, церемонно поклонился и отправился в свою комнату.

* * *

Утром, сидя за столом, Кэтрин озадаченно наблюдала за Брендой и Седриком. Ставшая гораздо бледнее обычного юная хозяйка сидела с отсутствующим взглядом, даже не пытаясь хотя бы ради приличия заботиться о своих гостях, рыцарь наоборот заметно оживился с нескрываемым интересом, глазами, в которых явно сквозило не обожание, а открытая издевка, поглядывал в сторону невесты. Кэтрин раздосадованно нахмурилась, она как нарочно, вчера рано уснула, не дождавшись кухни, и теперь не могла понять, что же происходит, а уж то, что что-то было, не так вполне ясно читалось по кислому выражению на лице подружки. Волна жалости, бушующая в ее добром сердце, нарастала с каждой минутой и не находя выхода перерождалась в ненависть к Седрику грозя вот-вот выплеснуться и утопить наглого красавца.

– Вы уже решили, когда состоится свадьба? – Поинтересовалась она писклявым голосом, в упор, глядя на рыцаря.

В зале воцарилась гробовая тишина, все как по команде в один момент повернули головы в его сторону. Седрик вальяжно откинувшись на стуле, в упор смотрел в глаза задавшей вопрос девушке.

– Через два дня вас устроит? – Слегка нахмурившись и по-прежнему не отводя взгляда с готовностью парировал Седрик.

Кэтрин ожидала услышать все что угодно, но только не этот ответ, на секунду оторопев перевела взгляд на кухню и видя, что та буквально из последних сил сдерживает слезы злась возмутилась:

– Шутите?

Седрик как бы забавляясь происходящим, игриво пожал плечами и, переведя взгляд на невесту, равнодушно поинтересовался:

– Думаю, леди, вам вполне хватит этого времени, пышных торжеств не предвидится.

Бренда молча смотрела на него, понимая если сейчас откроет рот и заговорит, то непременно при всех расплачется, а такого унижения никак не хотела пережить, вездесущая кухня снова вмешалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.